

КАЩКАЯ ЛЕГОНІСЬ

№ 3
(175)
лето
2015
года

Кадка. Лето. Мартыново.

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 3 (175)
лето 2015 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы не обяза-
тельно отражают точку зрения ре-
дакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распространение
текстов, их фрагментов, графичес-
ких изображений и фотографий,
а также лиц, изображённых на них,
в изданиях «КЛ», одновременно
предоставляя редакции право
на редактирование текстов в соот-
ветствии со спецификой издания.

«Кацкая летопись»

Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
Отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **2139** Тираж **800**

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ГРАНТА
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Земельный вопрос,
кажется, разрешён

3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Алексей Будников
«Мы Вас не отпустим!»

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

СКВОЗЬ ПЛЕН ВЕКОВ

Анастасия Бутусова
Брачные обыски
мартыновских крестьян
1808-1831 годов

6-10 стр.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Ольга Перлова
Музей кацкарей
в юбилейный год

11 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Иван Орлов –
участник трёх войн

12-13 стр.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Сергей Темняткин
«Разгробим врага
и вернёмся домой!»

14-20 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Зинаида Тихомирова
Титов и Годин
служили вместе

20 стр.

ШКОЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ

Наталья Розова
Военная юность
моей прабабушки

21 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Буркало – бякнуться

22-23 стр.

ДОБАВЛЕНИЯ К СЛОВАРЮ

На буквы «А» и «Б»

23 стр.

СОВРЕМЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Николай Шварёв
Кацкари и их потомки
от пореформенных 1880-х годов
до Ялтинской конференции 1945 года

24-25 стр.

КАЦКАРИ

Мартыново. «Крестины»

26-28 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Почтовая марка
«Кацкий стан»

28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в документах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

Так и живём

Земельный вопрос, кажется, разрешён

Давно в Мартыновском сельском Доме культуры не собиралось так много народу, как 18 марта 2015 года – человек сорок пришло, в основном мужики. Вопрос решался серьёзный: что делать с земельными паями СПК (колхоза) «Верный путь», которые в большинстве своём всё ещё оставались у членов-пайщиков на руках?

– Думал я долго, – открыл собрание председатель СПК (колхоза) «Мерга» Сергей Михайлович Ершов, – но всё-таки пришёл к решению просить вас, земляки, продать землю мне. Вернес, СПК «Мерга», который я учредил и возглавляю. Думаю, этим решением спасу всех, кто остался жить на родной земле, и прежде всего себя.

Земельный вопрос, остро стоявший перед жителями Мартынова и окрестных деревень, кажется, разрешился. Разрешился он, надо думать, и для СПК (колхоза) «Мерга».

Дело в том, что «Мерга» – хозяйство безземельное. Оно было создано в 2002 году на базе отстоящего на семь километров от Мартынова Рождественского льнозавода, а у льнозавода собственной земли никогда не было. Да и зачем она ему, если лён на переработку поставляли окрестные колхозы да совхозы.

Поставляли, да перестали. В первых, посчитали эту культуру убыточной. А во-вторых, много ли осталось в округе этих самых колхозов да совхозов? В Кацком стане, например, после недавних банкротств – два: балакиревская «Искра» и мартыновский «Верный путь».

Так что пришлось СПК (колхозу) «Мерга» – вчерашнему льнозаводу – сеять лён самому, арендуя земли у соседей и у государства. Накладно да и неудобно. И непонятно – у кого арендовать-то? Кто у нас теперь хозяин бывших колхозных и совхозных земель?

В то время как С.М. Ершов, создавая свой СПК (колхоз) «Мерга», ломал голову, где взять земли, члены-пайщики соседних сельскохозяйственных производственных кооперативов не знали... куда её деть. Земля свалилась на них постановлением правительства Российской Федерации за № 86 от 29 декабря 1991 года «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Где как, а в Мартынове общее собрание колхозников, закрепившее юридически их частную собственность на землю, состоялось 28 октября 1994 года. 229 человек получили по 10,3 гектара земли – итого 2358,7 га пашевой земли. Но из коллективного хозяйства не вышел никто. СПК (колхоз) «Верный путь» обрбатывал всё ту же землю, не замо-

рачиваясь, что теперь она членов-пайщиков, а не его.

В 2005-2007 годах земельными паями заинтересовались заезжие скупщики, предлагая за пай 15000 рублей. Надо сказать, почти всюду землю им продавали охотно. Вот только в Мартынове собравшееся 16 января 2007 года собрание членов-пайщиков твёрдо сказало: «Нет!»

Сказать-то – сказало, но некоторые потихоньку и продавали: в основном пенсионеры и городские наследники. Причём, кому продавали, так и не поняли: о себе скупщики не распространялись – говорили, что действуют от имени неких инвесторов-москвичей. И лишь когда дело дошло до размежевания, выяснилось, что скупленные земельные пай принадлежат мышкинскому ООО Агрофирма «Луч», которое в свою очередь входит в известный угличский агрохолдинг «АгриВолга». «Лучёвской», как оказалось, стала и скупленная земля в соседних СПК (колхозах) «Искра» и «Оборона». Но мы о «Верном пути» и Мартынове.

Землю себе заводственный «Луч» забрал самую лучшую – мелиорационные поля в сторону Николо-Топора: Поповку, Высокий холм, Чулково... СПК (колхоз) «Верный путь» возразить не мог, хотя контрольный пакет земельных паёв сохранялся за ним: владелец-то земельных паёв, по закону, не он, а члены-пайщики, для которых размежевание земли обошлось бы дороже рыночной цены самих паёв.

Впрочем, новоприобретённой землёй ООО Агрофирма «Луч» до поры до времени не интересовалось. Так что СПК (колхоз) «Верный путь» по-прежнему где хотел, там и сеял, а держатели личных подсобных хозяйств по-прежнему где хотели, там и косили. Неиспользуемая земля одинаково быстро зарастала как на неразмежёванных полях «Верного пути», так и на размежёванных полях «Луча».

Но вот летом 2014 года директор «Луча» добрался-таки и до мартыновских своих угодий. В разгар сенокоса – ни раньше, ни позже. Понятное дело, и ругался, и конфискацией сена грозил, но на первый раз всё-таки помиловал. Простил, а на душе оса-

док – вроде, воры какие, на чужой земле косим! Да тут ещё и администрация Приволжского сельского поселения с постоянными напоминаниями о том, что согласно Федеральному Закону № 101-ФЗ от 24 июня 2002 года «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», с земельными паями надо было определиться ещё до 1 июля 2013 года...

В светлое будущее родного СПК (колхоза) уже никто не верил, и, когда объявился очередной скупщик, предложивший за пай всё те же 15000 рублей, измученные члены-пайщики «Верного пути» были готовы отдать землю и ему. От сделки с совестью – продать кормилицу-землю неизвестно кому – уберегло инициированное председателем СПК (колхоза) «Мерга» С.М. Ершовым собрание.

Сергей Михайлович – конечно, не московский скупщик. Живёт он здесь же, в Мартынове – где и родился. Биография его известна до мелочей: тракторист, шофёр, механик, заместитель председателя и, наконец, председатель СПК (колхоза) «Верный путь». Затем ушёл в основанный им СПК (колхоз) «Мерга», но «вернопутевский» земельный пай за ним, разумеется, сохранился. В общем, чаянья и переживания земляков ему известны. А им понятны его планы:

– На приобретённой земле буду сажать лён. Потом для соблюдения севооборота залужать, сеять клевер и после второго укоса снова лён. Насчёт пастбищ и сенокосов не волнуйтесь. Ради Бога – пасите и косите, мне лишь на пользу, земля не зарастёт. Только давайте советоваться, где у нас будет пастбище, где сенокос, а где лён.

За земельный пай Сергей Михайлович предложил 25000 рублей. Плюс размежевание и регистрация за его счёт.

Понятно, что земельный вопрос, столь долго тяготивший членов-пайщиков «Верного пути», тут же на собрании 18 марта 2015 года и разрешился. СПК (колхоз) «Мерга» стал обладателем 98-ми «вернопутевских» паёв, или 1009,4 га земли – Другой Поповкой, Бухаловом, Голесками и другими мартыновскими угодьями. Нынче на 450 га он посеял лён, а остальными разрешил пользоваться обезземеленному СПК (колхозу) «Верный путь» и владельцам личных подворий – так что пока все остались при своих интересах. А как дело дальше пойдёт – поживём, увидим.

Сергей Темняткин

Фото на память

«Мы Вас не отпустим!»

Юбилейный вечер, прошедший 7 апреля 2015 года в Воронцовском сельском Доме культуры, поразил своей теплотой – он был вечером благодарности и воспоминаний. Да и могло ли быть иначе: кацкари благодарили человека, в течение 45-ти лет приходящего к ним на помощь в самую трудную минуту и днём, и ночью – фельдшера Ординского фельдшерско-акушерского пункта Татьяну Николаевну Голосову.

В уже далёком 1970 году после окончания Рыбинского медицинского училища молодой девчонкой Татьяна приехала в бездорожную тогда Ординскую сторону, где до неё за пять лет сменилось шесть медицинских работников. Не задерживались специалисты в этой глухомани: «скорая помощь» – по воздуху, почта – на тракторе, до города добираться – весь день. А на медицинском участке тогда было 18 сёл и деревень, 528 жителей, 3 школы, в которых обучались 154 ученика. Радиус обслуживания – шесть километров и до ближайшей деревни – километр, и всё пешком, редко когда подхватит попутка. И на консультацию к специалисту не пошлешь – решай и делай всё сама! Но она осталась. И вот уже 45 лет по первому зову в любое время суток Татьяна Николаевна приходит на помощь.

«Не уйдёт, пока температура у ребёнка не снизится, пока легче не станет», – говорят сельчане. А сколько их, таких вызовов? Кто считал... Ведь Татьяна Николаевна лечит пятое поколение – теперь уже и первого праправнука своих первых пациентов, став за это время родной в каждой семье.

Конечно, за столько десятилетий были и курьёзы. Вот, даже первая встреча с будущим мужем. Приехав из армии в отпуск, Павел отправился вместе с другом познакомиться с новой «медичкой», а она – на вызове. Поехали назад, мотоцикл в грязь упал, и выхлопной трубой Павел сильно ожёг ногу. И сразу знакомство состоялось, только будущий муж был уже в роли пациента...

«Не чувствует она времени, когда работает с людьми», – говорит Павел Николаевич, машину которого знают все ординские жители – ведь он всегда рядом с женой, всегда готов прийти ей на помощь.

Построен дом, сын закончил университет – программист, работает также в медицинской сфере, выращен великолепный сад – давняя мечта Татьяны Николаевны.

Но основное для неё по-прежнему – помощь людям. И люди на это беззаветное служение отвечают благодарностью и любовью. На юбилейном вечере поздравляли Татьяну Николаевну и стихами, и песнями и дети, и взрослые и семьями, и целыми деревнями – зал был переполнен. Море цветов и самых неожиданных подарков, приготовленных с выдумкой и фантазией. Всех поразил торт, выполненный в виде медицинского набора. Администрация Отрадного сельского поселения вручила поздравительный адрес, наградив Татьяну Николаевну за многолетний добросовестный труд денежной премией.

Ординский фельдшер не знает современных певцов, не смотрит сериалы, но помнит имя, отчество, фамилию, год и даже число рождения почти каждого своего пациента.

Все, кто поздравлял Татьяну Николаевну и благодарил её, желали и ей самой здоровья, чтобы её добрые сердце и руки могли продолжать лечить людей.

– Мы Вас не отпустим!

– Я уже это поняла. Я счастлива, – был ответ фельдшера Ординского фельдшерско-акушерского пункта Татьяны Николаевны Голосовой, отличника здравоохранения, кавалера медали Н.И. Пирогова, ветерана труда всероссийского значения, имеющей более пятнадцать почётных грамот и благодарственных писем различного уровня.

Алексей Валентинович Будников,

«Угличская газета», г. Углич

Вот такой необычный торт в виде медицинских инструментов получила на свой профессиональный юбилей Татьяна Николаевна Голосова и тут же поделилась им с гостями. Воронцовский сельский Дом культуры, 7 апреля 2015 года.

Снимок А.В. Будникова (г. Углич)

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: НЕ СЕНОКОС, А СЕНОГНОЙ

Куда ни приедешь в нынешнее дождливое лето, везде только головой качают с досадою: «Не сенокос нынче, а сеногной!» Косили урывками и долго, до начала сентября; «осёнчүк» – так называют кацкари позднее сено. Оно, конечно, не такое питательное, но, слава Богу, управились! В том числе и наши СПК (колхозы): балакиревская «Искра» нынче заготовила 375 тонн сена, мартыновский «Верный путь» – 270 тонн. «Искра» запаслась и силосом – 1000 тонн. Перезимует!

ДНИ ДЕРЕВНИ, ДЕНЬ СЕЛА: КУЗЬМАДЕМЬЯН, КАЗАНСКАЯ И УСПЕНЫЁ

В трёх крупных селениях Средней Кадки прошли традиционные Дни деревни и День села, приуроченные к престольным или обещанным праздникам: в Балакиреве – 14 июля в Летний Кузьмадемьян, в Рождествене – 21 июля в Летнюю Казанскую и в Мартынове – 28 августа в Успенье. В Балакиреве и Рождествене праздники готовили работники культуры и проходили они в тамошних клубах, а в Мартынове – сотрудники Этнографического музея кацкарей в стенах бывшей старшей школы. Основными героями праздников стали земляки-юбиляры, а в Мартынове – сама деревня и отметивший в этом году своё 15-летие музей.

СПОРТ, СПОРТ, СПОРТ: ЛУЧШИЕ ФУТБОЛИСТЫ ПОСЕЛЕНИЯ – КАЦКАРИ

15 августа 2015 года в деревне Крюкове Мышкинского района проходил турнир по мини-футболу на Кубок главы Приволжского сельского поселения. Играли четыре сельские команды, а первыми стали кацкари из Рождествена. Вернее, сборная Кацкого стана: от самого Рождествена играли Алексей Богданов, Андрей Соколов и Расул Бозоров, от Мерги – братья Александр и Юрий Шерстнёвы, от Мартынова – Сергей Ершов и Антон Колчин и от Платунова – Андрей Иванов. Отрадно, что лучшим игроком турнира был признан Алексей Богданов, а лучшим вратарём – Александр Шерстнёв.

ДОРОГИ, ДОРОГИ: ОТ МОСТА ДО ПАВИЛЬОНОВ

Два новеньких автопавильона, в которых можно укрыться от непогоды в ожидании рейсового автобуса, появились в Кацком стане в 2015 году: один – в Мартынове, другой – на остановке Песочное (это в Глотовском лесу, там ожидают автобуса жители Кувшинова и Дмитриевки, а также навещающие Тимоховское кладбище). Установили павильоны мышкинские дорожники, потратив 186000 рублей.

7329000 рублей стоил ремонт моста через реку Пойгу при деревне Глинине. Вернее, замена водопропускной трубы, которая там установлена вместо моста. Работы шли медленно, потому как и местность здесь болотистая, и Пойга от нескончаемых дождей разлилась по-весеннему.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: БОЛЬШЕ НАГРАД ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

Приятно, когда земляков награждают. Да они, право, и заслуживают того. Вот, Татьяна Николаевна Малофеева из деревни Ильинского, что в Нижней Кадке. Головинским сельским поселением Угличского района она руководит, и весьма успешно, уже десять лет. А до реформы местного самоуправления восемь лет столь же успешно возглавляла Климатинскую волость. И вот в признание заслуг – благодарность Министерства сельского хозяйства «за многолетний добросовестный труд в системе агропромышленного комплекса».

Специалист по социальной работе Марина Алексеевна Богданова из села Рождествена-Кацкого. В данной должности – тринадцать лет, за это время успела заочно окончить Московский государственный университет технологий и управления. Всегда выдержана, отзывчива, открыта к людям. В этом году она стала третьей в областном конкурсе профессионального мастерства в номинации «Лучший специалист по социальной работе учреждений социального обслуживания».

Ну а самая экзотическая награда, пожалуй, у главного хранителя музейных предметов Этнографического музея кацкарей Сергея Николаевича Темняткина из деревни Мартынова – благодарность от Великой княгини Марии Владимировны, главы Российского императорского дома «за примерное служение Отечеству и высокополезные труды во благо Государства Российского».

РОЖДЕСТВЕНО

КАЦКИЙ АРБУЗ СЛАЩЕ. Арбузы бывают разные: астраханские, узбекские, кубанские, но самые вкусные, безусловно – выращенные своими руками на приусадебном участке. Не верите – спросите у рождественской пенсионерки Татьяны Семёновны Карасёвой. К выращиванию этой южной культуры она пристрастилась несколько лет назад и уверяет, что при должном уходе арбузы и в нашем климате получаются и крупные, и сладкие. Особенно большим всегда вырастает первый арбуз: килограмма на четыре – четыре с половиной. Правда, нынешнее лето подвело: наволошное, дождливое, с холодными ночами – Татьяна Семёновна с мужем Александром Николаевичем сняла лишь 14 арбузов. А вот в прошлом году, как помнится, арбузов было 27, в позапрошлом – более 30-ти.

МАРТЫНОВО

К СТАРИННОМУ ПРУДУ ВЕРНУЛАСЬ КРАСОТА. Большой и старинный Алёнкин пруд, расположившийся посреди улицы Музейной в деревне Мартынове, Приволжское сельское поселение почистило ещё в ноябре прошлого года. Почистить-то – почистило, а вот отвалы земли оставило на берегу неубранными. Так и заросли бы, пожалуй, чипыжами, если б не деревенский житель Михаил Алексеевич Преснов. По собственному почину да на своём «Беларусе» он и лишнюю землю убрал, и планировку сделал. Алёнкин пруд теперь, как на картинке – залобуешься!

ОРДИНО

ТЕПЕРЬ И «КАДКА-FEST». Там, где в Кадку впадает речка Татарка и обычно проводится историко-патриотический фестиваль «По вехам истории», 8 августа нынешнего года собрался другой фестиваль – «Кадка-Fest»: свои произведения исполняли поэты и барды из Углича, Ярославля, Москвы. Организовали фестиваль общими усилиями угличский клуб любителей поэзии и бардовской песни «Созвучие» и столичный музыкант Вячеслав Капорин – певец и композитор, лауреат и член жюри многих фестивалей, лидер группы «Бабушкины сказки». В селе Ордино он недавно приобрёл дом под дачу и, вот, активно включился в местную творческую жизнь – себе на радость, кацкарям на пользу.

(По сообщениям с мест)

Сквозь плен веков

Брачные обыски мартыновских крестьян 1808-1831 годов

«1808 года мая 25 дня мы, нижеподписавшиеся, Мышкинского уезда Кацкого стану села Юрьевского церкви Святого Великомученика Победоносца и Чудотворца Егория священнику Алексею Прокопьеву с причетники при обыске их о желающих вступить в законный брак...» – здесь я, пожалуй, прервусь, чтобы сообщить, что цитирую документ с непривычным для современного уха названием – «Брачный обыск». Его составляли в обязательном порядке по указу Екатерины II от 1765 года накануне каждого венчания, для того чтобы выяснить – нет ли каких обстоятельств, препятствующих этому самому венчанию. К сожалению, копии брачных обысков, в отличие от метрических книг и духовных росписей, в консисторию не подавались и потому сохранились фрагментарно. Однако, это очень интересный для изучения комплекс документов.

Продолжу цитату: *«...при обыске их о желающих вступить в законный брак, вотчины господина бывшего [то есть «бывшего» – А.Б.] подполковника Петра Петровича Батурина деревни Мартынова крестьянин вдовец Конан Якимов женится на девке той же вотчины деревни Мартынова у крестьянина Федота Иванова дочери девке Дарье, по чину свидетельскому под клятвою Суда Божия и присяги показали...»*

«...1-е, что оной жених и невеста не беглецы и не пришельцы, а означенных родителей дети и живут в настоящем своём состоянии...»

Это очень важно, что Конан Якимов и невеста его Дарья Федотова «живут в настоящем своём состоянии», то есть, применительно к ним, «во крестянстве», потому как если бы, к примеру, хотя бы один из них был монашествовавшим, ни о каком браке не могло бы и быть речи.

Ограничения по месту жительства – «и не пришельцы» – были связаны с тем, что до второй половины XIX-го века священникам было запрещено венчать прихожан из чужих приходо-в. То есть либо жених, либо невеста обязательно должны были быть прихожанами церкви, в которой собирались венчаться. Как правило, венчали «по месту прописки жениха», но не зря ж сказал мудрый Пушкин: «Правил нет без исключений!» Из 68-ми мартыновских венчаний, на которые сохранились брачные обыски 1808-1831 годов, одно всё-таки проходило наоборот: когда 1827 года «января 30 дня» мартыновская девка Фёкла Иванова вышла замуж за сельцовского парня Демида Иванова, венчали их почему-то не в селе Мимощне, к чьему приходу относились Сельцы, а в Юрьевском, чьей приходской деревней и было Мартыново.

Ну и наконец, взять в жёны невесту из другой вотчины можно было только с разрешения её господина или заменяющего его приказчика, а те вряд ли бы отдали свою крепостную в чужие руки без выкупа. Вообще, браки между крепостными разных помещиков были большой редкостью, и в деревне Мартынове рассматриваемые нами брачные обыски таковых не зафиксировали вовсе. Брачный круг ограничивался одной вотчиной и менялся только в том случае, если вотчина меняла границы.

Так, в 1808-1816 годах Мартыново числилось выморочной вотчиной покойного подполковника Петра Петровича Батурина. Мартыновские крестьяне в это время помимо самого Мартынова приводили себе невест из ближайших Апраксина, Рязанова, Дьяконовки, Костева – селений, составлявших кацкую часть батуриновской вотчины. За пределами Кацкого стана у Батурина были ещё Серково в Мышкинском и Быково в Мологском уездах – отсюда изредка (всего 4 случая из 26-ти), но тоже невест приводили.

Наконец, с 1817 года «Брачные обыски» фиксируют нового мартыновского помещика «флота лейтенанта Афанасия Ивановича Башмакова». В Кацких краях, а именно в Апраксине, он поселился, женившись 5 ноября 1816 года на дочери юрьевского помещика Варваре Александровне Костюриной. До свадьбы он владел Бережками и Сельцами Старым и Новым на реке Корожечне, и у мартыновских крестьян тут же появились жёны оттуда. По мере того, как барин Башмаков прибирал к рукам кацкие земли, ширилась и кацкая география брачных союзов мартыновских крестьян: с 1820 года они стали приводить жён с Перемошья, с 1830-го – из Юрьевского и Левцова, а с 1831 года – с Исакова. Из заволосных деревень добавились

Мологского уезда Копылово и Филипово.

Но впрочем, доля браков мартыновских парней со своими же мартыновскими девками за весь рассматриваемый период оставалась очень высокой: из 67-ми браков – 24, или 36%. Прочные брачные узы соединяли Мартыново с Дьяконовкой и Рязановом, которые к тому времени слились в один населённый пункт и с 1840-х годов стали зваться просто Дьяконовкою. Так вот: оттуда в 1808-1831 годах было приведено 12 невест, или 18% от общего числа. Если говорить о всех браках мартыновских женихов с кацкарками, то таковых было 49, или 73%.

«...2-е, что как в телесных своих членах, так и в разуме повреждения к супружескому сожитию препятствующего не имеют...»

Что ж, остаётся только порадоваться за вдовца Конана Якимова и его молоденькую невестушку Дарью Федотову, здоровье которых позволило им вступить в законный брак. Ограничение в этом плане нам известно только одно: указом Петра I запрещались браки с безумными – им, должно быть, и руководствовался священник Алексей Прокопьев. Тут было важно самим брачующимся не оплошать, потому как любая, даже самая тяжкая, болезнь, открывшаяся после венчания, не могла быть причиной для развода (за исключением мужской немощи жениха, и то возникшей до брака).

«...3-е, что жених есть вдовец, а невеста девица...»

Брак в начале XIX века, как и в настоящее время, мог быть заключён только между лицами, не состоявшими на данный момент в другом браке – за нарушение этого установления полагалось лишение всех прав состояния и каторга на срок от полутора до пяти лет. Кроме того, церковный суд осуждал этого человека на дальнейшее безбрачие.

Не разрешалось жениться и выходить замуж более трёх раз вне зависимости от обстоятельств, которые к этому привели. За вступление в четвёртый брак человека могли отправить в тюрьму на четыре месяца. Для священников это правило было строже – им не разрешался даже второй брак.

При заключении повторного брака священник был обязан удостовериться, что предыдущий брак был дей-

ствительно прекращён вследствие смерти одного из супругов или законного развода. Развод в те времена был явлением чрезвычайно редким и допускался лишь в шести случаях:

- при «неспособности одного из супругов к брачному сожитию» (если таковая возникла до брака);
- при доказанном прелюбодеянии одного из супругов;
- при «безвестном отсутствии» его более пяти лет;
- при осуждении одного из супругов к длительному тюремному заключению или каторжным работам;
- при отпадении одного из супругов от православия
- и при пострижении обоих супругов в монашество.

Для предотвращения двоебрачия всем, кто выезжал со своего места жительства, делалась отметка в паспортах, а солдатам – в отпуском билете.

«...4-е, что состоят в правильных от рождения своего летах, а именно: жених – 38-ми лет, невеста – 15-ти лет...»

Да-а, тут влору воскликнуть: «Да он ей в отцы годится!»; разница в возрасте – 23 года. В подобных случаях священникам вменялось сделать попытку жениха и невесту от брака отговорить, но, впрочем, венчать, если те будут на оном настаивать.

Что касается возрастных ограничений, то они в браке Константина Якимова и Дарьи Федотовой соблюдены: по указу Синода от 1774 года лицам мужского пола разрешалось вступать в брак с 15-ти лет, женского – с 13-ти. А по решению архиерея брак мог быть одобрен и лицам более раннего возраста, если только им до нужных лет недоставало не более полугода. Если обнаруживалось, что брак был заключён ранее установленного возраста, молодых разлучали до достижения ими совершеннолетия, а потом венчали вновь.

Подобный возрастной ценз существовал до указов 1830-го и 1833-го годов, когда был значительно повышен: для лиц мужского пола – 18-ю годами, женского – 16-ти. Но вот что любопытно: законом запрещалось венчать стариков старше 80-ти лет.

Ну а что касается исследуемых нами браков мартыновских крестьян за 1808-1831 годы, то о них нагляднее всего расскажет предлагаемая ниже таблица. Надо только иметь в виду, что, несмотря на всю строгость законов, в нескольких «Брачных обысках» оказался не проставленным возраст: в двух случаях у обоих венчающихся, и в четырёх случаях – только у невесты.

ВОЗРАСТ МОЛОДОЖЁНОВ Д. МАРТЫНОВА, ВЕНЧАВШИХСЯ ПЕРВЫМ БРАКОМ В 1808-1831 ГОДАХ

Возраст	Число	
	женихов	невест
14 лет	-	7
15 лет	3	10
16 лет	12	18

17 лет	18	11
18 лет	8	3
19 лет	6	2
20 лет	1	-
21 год	2	1
22 года	-	1
23 года	1	2
24 года	1	-
25 лет	-	-
26 лет	-	-
27 лет	-	-
28 лет	-	-
29 лет	-	1

Итак, мартыновские парни вступали в первый брак от 15-ти до 24-х лет, обычно – в 16-18 лет. Их избранницам было от 14-ти до 19 лет, обычно – 15-17. Тринадцатилетних невест в Мартыново не оказалось, хотя законным брак в таком возрасте девушкам разрешался. А вот все невесты старше двадцати лет (таковых, посмотрите в таблицу, пять) вышли замуж за вдовцов.

Самая большая разница в возрасте жениха и невесты, вступивших в первый брак – шесть лет – зафиксирована лишь дважды. Обычно жених был старше своей суженой на два года (12 случаев), а ещё чаще – всего лишь на год (20 случаев). Велика была доля браков между сверстниками – 12 случаев. Пример, когда невеста была старше своего жениха, обнаружился лишь однажды – 1827 года «января 30 дня»: жениху Виктору, сыну покойного мартыновского крестьянина Тифона Конанова – 18 лет, невесте Ксении, дочери сельцовского крестьянина Ивана Васильева – 19 лет.

Что касается повторных браков, то на мартыновских свадьбах 1808-1831 годов «Брачные обыски» обнаружили одиннадцать женихов-вдовцов от 18-ти до 52-х лет и четыре вдовицы-невесты от 18-ти до 30-ти лет.

Вдовцы обычно искали себе спутниц жизни среди не бывших замужем девушек (8 случаев), лишь изредка выбирая вдов. При этом разница в возрасте между вступающими в брак могла быть очень большой. Ну а «рекорд» принадлежит мартыновскому вдовцу Гавриилу Васильеву и дьяконовской уроженке девице Агафье Яковлевой, венчавшимся 1809-го года «октября 21-го дня». Ему – 48, ей – 23, и между ними – четверть века, 25 лет!

Вдовы обычно выходили замуж за вдовцов, и только 18-летней «деревни Мартыново после умершего крестьянина Трофима Евдокимова жене Марье Прохоровой, вдове» повезло: 1813 года «января 26-го дня» она вышла замуж за «той же деревни после умершего крестьянина Лаврентия Иванова сына отрока Григорья» 19-ти лет.

«...5-е, что вступают в брак не по принуждению своих родителей, родственников и господ, а с их воли по благому своему произволению и взаимному согласию...»

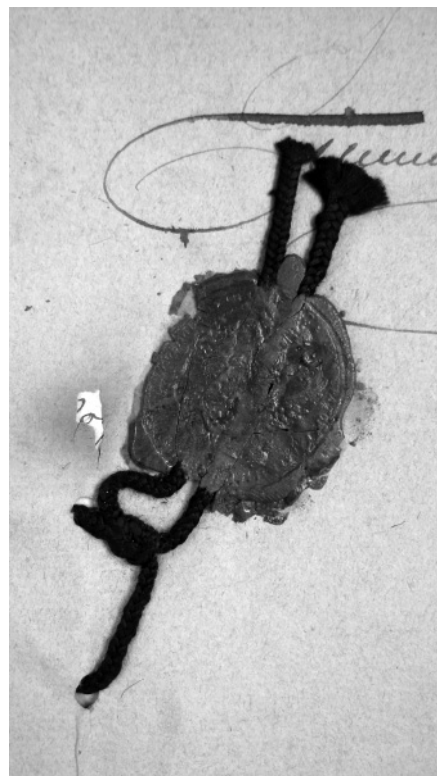
Не знаем, соблюдалось ли это на

практике, но по закону, если девица чем-либо (нерешительным ответом, плачем и тому подобным) показывала, что идёт замуж не добровольно, священник не должен был венчание проводить. Любопытно, что ещё по указу 1724 года от родителей венчавшихся требовалась присяга, что жених и невеста вступают в брак без принуждения с их стороны. В 1775 году этот порядок был отменён, но в некоторых местах негласно соблюдался вплоть до конца XIX века.

«...6-е, что между ними родства духовного по крмовству и крестному братству, так же родства и сватовства плотского правилам церковным противного нет...»

Итак, очень важным и одновременно, пожалуй, самым трудным для священника моментом при венчании было установить, не состоят ли жених и невеста между собой в духовном либо кровном родстве. Причём в формулировке этого пункта «Брачных обысков», обратите внимание, на первое место поставлено именно духовное родство.

Ограничения в отношении духовного родства связаны с тем, что крещение в христианстве считается вторым рождением, а восприемники (то есть крестные отец и мать) – духовными родителями. В связи с этим по правилам Трульского Вселенского собора 681 года были запрещены браки между восприемником и восприятым (крестным отцом и крестницей или крестной матерью и крестником), а также между восприемни-

Сургучовая печать с книги брачных обысков Юрьевской церкви. Первая треть XIX века.

Снимок Ирины Владимировны Лысаковой, г. Углич

ками и родителями воспринятых.

В России до 1810 года запрещался также брак между детьми восприемника с детьми от воспринятых; кроме того, родство считалось и между теми, кто был крещён одним восприемником. Теперь понятно, почему в то время в крёстных стремились приглашать прежде всего членов своих же семей (братьев и сестёр, дядёв и тётку, дедушек и бабушек новорожденного) – для того чтобы не сужался и без того узкий в крепостной деревне брачный круг. Слава Богу, указом Синода от 1810 года эти ограничения были отменены.

Правда, продолжал существовать запрет на браки между восприемником и восприемницей (в обыденной речи – между кумом и кумой). В 1837 году, правда, Синод объявил это ограничение несущественным, ссылаясь на то, что по древним канонам при совершении крещения был нужен только один человек – восприемник или восприемница, в зависимости от пола младенца. Но, входя «во внимание к глубокому уважению этого родства народом», предписывалось всё-таки испрашивать на такой брак архиерейское разрешение.

Следующее смягчение правил произошло в 1873-м и 1875-м годах, когда указами Синода разрешили браки между овдовевшей матерью и восприемником её дочери и между овдовевшим отцом и восприемницей его сына. А вот запреты на браки между матерью и восприемником её сына и отцом и восприемницей его дочери, кажется, до сих пор не отменены. Как не отменён и запрет на браки между восприемниками и воспринятыми – по-современному крёстными и крестниками.

Теперь о кровном родстве, под которым в Российской империи понималась «связь всех членов семьи мужского и женского пола, от одного общего родоначальника происходящих, хотя бы и не все из них носят его имя или прозвание». Близость родства определялась степенями и линиями: связь одного лица с другим посредством рождения составляла степень, а связь степеней, непрерывно продолжающихся, составляла линию.

И о свойстве – оно, по старому российскому законодательству, «происходит от связи посредством брака членов разных родов». При этом соединение двух родов через брачный союз их членов называлось двухродным родством, двух родов с третьим – трёхродным родством.

Законодательство о запрещении браков на основании плотского родства основывалось на библейских правилах (главы 18-й и 20-й книги «Левит»: «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу») и решениях Трульского Вселенского собора 681 года.

В отношении кровного родства были запрещены браки по четвёртую степень включительно:

- первая степень – отец с дочерью

или сын с матерью;

- вторая степень – брат с сестрой;

- третья степень – дядя с племянницей или тётка с племянником;

- четвёртая степень – двоюродные брат и сестра.

В отношении свойства, в части двухродного родства, браки были запрещены также до четвёртой степени – например, отца с женой умершего сына, отчима с падчерицей или мачехи с пасынком, отца с тёщей сына или со свекровью дочери, сводных братьев со сводными сёстрами.

В родстве трёхродном запрещались браки первой степени – например, между пасынком, который был сыном первой жены отчима, и второй женой умершего отчима или между отчимом и женой его умершего пасынка.

В отношении браков в пятой и шестой степенях родства и свойства требовалось разрешение архиерея.

За нарушение этих правил полагалось тюремное заключение на срок от четырёх месяцев до года и четырёх месяцев. Брак при этом признавался недействительным и расторгался.

Возвращаясь от теории к рассматриваемому нами венчанию Конана Якимова и Дарьи Федотовой, заметим, что оно состоялось – значит, близкого родства или свойства между ними не обнаружилось. Тем не менее, дальней роднёй, а тем более свойственниками друг другу они, скорее всего, являлись – брачный круг мартыновских крестьян, повторимся, был в то время ещё узок, и в каждом третьем случае жених и невеста являлись уроженцами своей же деревни Мартынова.

«...7-е, что они суть чада Православной Грекороссийской Церкви, в законе христианском поставленные и чуждые всякого раскола и противности Святой Церкви...»

В отношении жителей деревни Мартынова этот пункт, конечно же, был почти формальностью: и Конан Якимов, и Дарья Федотова, и все прочие мартыновские крестьяне с рождения являлись православными государственной Грекороссийской церкви. А вот в соседних Хоробровском и Нефедьевском приходах проживали и старообрядцы. Браки с ними, а также с христианами других конфессий, допускались, но вступающий в брак неправославный супруг должен был дать официально заверенную подписку в том что «в воспитании детей от сего брака буду поступать согласно с законами государства Российского, то есть буду крестить и воспитывать в православной вере».

А вот браки христиан с нехристианами не разрешались. Также как до 1864 года и с иностранцами. Нехристиане в таком случае перед венчанием обязательно должны были перейти в православие, а иностранцы – принять российское подданство.

...Будет же в сем нашем показании что ложное окажется, за то подвергнемся мы суду церковных и го-

сударственных законов, в чём и подписуем.

К сему обыску вместо крестьян бового подполковника Петра Петровича Батурина Тимофея Якимова, Николая Семёнова слугитель Николай Афанасьевич Давыдова Ефим Афанасьев руку приложил».

Как видим, подписать брачный обыск предлагалось свидетелям из числа присутствующих при венчании – двум-тём, иногда четырёх, человекам. «Брачные обыски» называют их «обычные», либо «поручители», либо «поежжане» – то есть участники свадебного поезда.

Предлагать-то предлагалось, но из доброй сотни мартыновских крестьян поставить свою подпись смогли только Матфей Андреев, Григорей Лаврентьев, Стефан Якимов и Иван Куприянов. Делали они это, как думается, не без хвастовства: *«Той же вотчины деревни Мартынова крестьянин Матвеев Андреев как сам за себя, равно и за крестьян, бывших при сем браке поручителями, ... руку приложил».*

В остальных случаях обращались к любому бывшему на тот момент в церкви грамотному человеку, за исключением священно-церковнослужителей. Поскольку в день, как правило, проходило несколько венчаний, кто-нибудь из грамотных в церкви да оказывался. В 25-ти случаях это были дворовые люди из села Юрьевского (тут удивляться нечему, венчались-то в Юрьевской церкви) и один раз из селца Блодова; один раз крестьянин из селца Оносова.

Но бывали при венчаниях и почётные свидетели, которые, надо думать, даже невольным своим присутствием подчёркивали особое положение роднящихся семейств. Два мартыновских брака засвидетельствовал «вотчины покойного гвардии корнета Николая Давыдова города Углича дворовой человек Евраф Ефимов» (пусть и дворовый, но ведь из Углича!), один брак – «города Калязина посацкой Матвей Иванов» и один – «14-го класса Пётр Батурин». Последний был внебрачным сыном прежнего апраксинского помещика Петра Петровича Батурина. По смерти отца он, не имея никаких прав на отцовское имение, жил в городе Угличе, но связи с Кацким станом, не прерывал, и «Брачные обыски» тому доказательство. Был ли он приглашённым на свадьбу, либо просто по случаю в церковь оказался, но 1818-го года «мая 12-го дня» (уже при новом господине Башмакове) чиновник четырнадцатого класса, в чьих жилах текла дворянская кровь, Пётр Петрович Батурин гостил у кого-то из кацкарей.

Но Бог с ним, с Батуриным-бастурюком! «Брачные обыски» открывают нам имя Савелия Ефимова – мартыновского крестьянина-грамотея, заверившего 15 браков! Документы называют его то «Савелей», то «Савва», то Ефимов», то «Якимов» – обыкновенное разночтение тех лет. Известно, что на свет Божий его произве-

ли 5 января 1783 года Ефим Григорьев и Марфа Ануфриева. Семья была крепостной, но грамоту знала; во всяком случае, Стефан Яфимов, сумевший подписать брачный обыск 21 октября 1809 года – того же Ефима Григорьева сын, а Савелия Ефимова, стало быть, родной брат. 18 мая 1800 года Савелий венчался с девкою Федорой – мартыновского же крестьянина Василия Васильева дочерью. Она нарожала ему дегушек: двух дочерей и троих сыновей, двое из которых, впрочем, скоро умерли.

Но не эти житейские факты привлекают, а подпись: «*Деревни Мартынова крестьянин земской Савелей Ефимов*» – так он расписывался в 1809-1813 годах. «Земский» – это значит староста, распорядитель внутренних крестьянских дел здешней сельской общины. Уважаемым человеком был грамотей Савелий! Житейские мелочи подтверждают его высокий статус. Так, одного из своих сыновей он назвал заковыристым именем Анепподист. Крестным отцом двух других его сыновей – Григория и Петра – был священник Юрьевской церкви Алексей Прокопиев. А крестной матерью родившейся 28 сентября 1812 года дочери была сама «*сельца Апраксина дворянина Елисавета Петрова дочь Батурина*» – родная сестра покойного барина Петра Петровича. Да и дочку-

то назвали Елизаветою...

В 1818-1830 годах его подпись ещё примечательнее: «*Мологского уезду сельца Алфёрова свободный земледелец Савелей Ефимов сын Вознесенский*». Что произошло в 1814-1817 годы, когда отсутствует его подпись, остаётся только гадать, но факт очевиден: Савелий Ефимов сумел выйти из крепостной зависимости на свободу, переехал в Мологский уезд на новое место жительства и, случай редчайший для крестьянина того времени, получил фамилию. Да какую! Фамилия «Вознесенский» способна запутать любого исследователя, ибо воспринимается прежде всего за фамилию священно-церковнослужителя. Тем не менее Савелий – потомственный крестьянин и после выхода на свободу крестьянином же («свободным земледельцем») и остался.

И ещё два имени, почерпнутые из «Брачных обысков». В 1816 – 1829 годах 13 раз их заверил Андрей Иванов, до 1821 года звавшийся «*сельца Апраксина земской*», а после – просто «*сельца Апраксина дворовой человек*». В 1820-1831 году 6 раз свою подпись поставил «*того же Апраксина дворовой человек Кузма Иванов*».

Анастасия Николаевна Бутусова,
Этнографический музей кацкарей,
д. Мартыново

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. «Брачные обыски церкви села Юрьевского, 1808-1813 годы» // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 1, единица хранения 165.

2. «Брачные обыски церкви села Юрьевского, 1813-1831 годы» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 166.

3. «Метрические книги церкви села Юрьевского, 1780-1807 годы» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 166.

4. «Метрические книги церкви села Юрьевского, 1810-1839 годы» // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 709.

5. Бутусова А. «Деревня Мартыново в метрических книгах 1780-1807 годов» // «Кацкая летопись», № 1 (169), зима 2014 года, стр. 6-10.

6. Синельников А., Дорохина О. «Страсть или долг? Эволюция брачно-семейного законодательства в России» // «Родина», № 1, 2015 год, стр. 19-21.

7. Долгов Н. «Брачные обыски» // http://arc.familyspace.ru/article/Brachnye_obyski 46.

8. Хворостов В. «Книга брачных обысков» // http://nasledie-sluck.by/ru/Nahodki_zagadki/1954/.

Суду Царскому
всего Кузнецова бываго подполковника
Петра Петровича Батурина деревни Мартынова Ефима Григорьева, Григорья Иванова, Никифора Евдокимова той же вотчины и деревни
земской Савелей Ефимов руку приложил»

Автограф мартыновского старосты Савелия Ефимова: «К сему обыску вместо крестьян бывого (бывшего) подполковника Петра Петровича Батурина деревни Мартынова Ефима Григорьева, Григорья Иванова, Никифора Евдокимова той же вотчины и деревни земской Савелей Ефимов руку приложил». 22 января 1809 года. Снимок Ирины Владимировны Лысаковой, г. Углич.

Документ из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

К сему указному обыску флота лейтенантки Варвары Александровны Башмаковой дворовой человек Андрей Иванов поручителем был и подписался. Выше означенной вотчины Башмаковой поручителями были деревни Мартынова крестьяне Яков Петров, Захар Гаврилов, за неумением их грамоте писать по личному прошению того ж сельца Апраксина дворовой человек Кузьма Иванов подписался»

А вот автографы апраксинских дворовых: «К сему указному обыску флота лейтенантки Варвары Александровны Башмаковой дворовой человек Андрей Иванов поручителем был и подписался. Выше означенной вотчины Башмаковой поручителями были деревни Мартынова крестьяне Яков Петров, Захар Гаврилов, за неумением их грамоте писать по личному прошению того ж сельца Апраксина дворовой человек Кузьма Иванов подписался» 28 января 1824 года. Снимок Ирины Владимировны Лысаковой, г. Углич.

Документ из собрания Угличского филиала Государственного архива Ярославской области

Узелки на память

Музей кацкарей
в юбилейный год

Сколько лет Этнографическому музею кацкарей, прост так и не скажешь: 15 или 20 – вот в чём он вопрос? Дело в том, что родился он дважды. Или, лучше сказать, родившись однажды, через пять лет круто изменил свою судьбу...

* * *

КОЛЛЕКЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ в деревне Мартыново начала собираться ещё в 1994 году – его первые экспонаты за неимением собственной крыши складывались в подсобных помещениях школы и библиотеки. Но вот 28 декабря 1994 года с благословения администрации Мартыновской сельской территории Николай Фёдорович Дороев и Александр Павлович Замяткин красивой тесовой переборкой отгородили фойе на втором этаже Мартыновского сельского Дома культуры. Там 20 лет назад и открылся первый мартыновский музей. В юридическом смысле слова музеем он, конечно, не был: не имел Устава, штатных работников, музейного документооборота, счёта в бланке, платных услуг и т. д. – то был самодеятельный музей.

Настоящим музеем он стал постановлением главы Мышкинского муниципального округа за № 74 от 29 мая 2000 года, одновременно переехав в выкупленное на областные деньги здание – 15 лет назад.

Выходит, Этнографический музей кацкарей может смело отмечать и своё 20-летие, и своё 15-летие. Обе даты круглые, и у музейных работников есть повод принимать поздравления.

* * *

ВСЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ своего официального существования Этнографический музей кацкарей рос, и, если говорить языком плаката, то теперь – это...

...6 тёплых зданий, 11 неотапливаемых, 6 выставочных навесов и 6 отдельно стоящих туалетов, раскиданных по всем пяти улицами деревни Мартынова...

...11611 поставленных на учёт музейных предметов...

...экспозиции и выставки, подворье с деревенскими животными, угощение или обед из русской печки, продуктовый и сувенирный ларёк, образовательные и развлекательные программы, конференции, чтения, праздники и, конечно, журнал «Кацкая летопись»...

...около 21000 посетителей в год при норме, определённой муниципальным заданием, 14136 человек...

...24 сотрудника, из которых 8 трудоустроены учреждением (отделом культуры, спорта, молодёжной политики и туризма администрации Мышкинского муниципального района) и 16 – за счёт доходов от туризма...

* * *

ОСНОВА ЛЮБОГО МУЗЕЯ – это, безусловно, музейное собрание: то, что в народе зовётся «экспонатами», а на профессиональном языке принято называть «музейными предметами». Их чаще всего Этнографический музей кацкарей закупает или находит в экспедициях, но – представьте себе – и в наш меркантильный век находят дарители! Так, фотографии и документами из своих личных архивов в юбилейный год с музеем делились Александр Васильевич Суханов (Балакирево), супруги Василий Александрович и Надежда Ивановна Овчинниковы (Рождествено), Вера Ивановна Киселёва (Рождествено), Нина Васильевна Друянкина (Рождествено), Лидия Ивановна Чуракова (Юрьевское), Татьяна Владимировна Воробьёва (Мартыново), Алексей Васильевич Преснов (Мартыново), Мария Ивановна Темнят-

кина (Хороброво), Валентина Николаевна Иванова (Платуново), Елена Евгеньевна Гусева (Воронцово).

Александр Фёдорович Рубанов, наш земляк-кацкарей из города Мышкина, когда-то увлекался фотографированием. Музеем он подарил фотографии и к ним негативы, выполненные им в 1967 году в нашем Кацком стане: Аристове, Мартынове, Николо-Топоре и родном для автора Нефине.

Основатель и общественный директор краеведческого музея села Ордина Павел Николаевич Голосов также когда-то много фотографировал, и теперь потихоньку делится своим профессиональным архивом с Этнографическим музеем кацкарей.

Елена Александровна Ершова из Мартынова активно собирает для музея фонд школьных принадлежностей – наверное, оттого что сама работает в Этнографическом музее кацкарей смотрителем школы грамоты на Прогоне. Советских времён сумки, пеналы, конструкторы, значки, краски да много ещё чего было найдено ею у себя дома и в домах друзей и знакомых.

Поистине царский подарок сделала наша землячка Софья Кузьмовна Шершнева-Иванова из города Углича: мало того, что она поделилась своим рукоделием, так она ещё передала музею и свою великолепную библиотеку по искусству. Многотомные «Всемирная история», «Всеобщая история искусств», «История русского искусства», «Русская живопись в музеях РСФСР» и прочие книги по архитектуре, живописи, музыке, литературе составили золотой фонд научной библиотеки Этнографического музея кацкарей.

Более сотни предметов передал музею мартыновский колхоз «Верный путь»: бюст Ленина, переходящее красное знамя, вымпела и кубки, грамоты и дипломы, фотографии и книги, среди которых и «Книга Почёта», карты и планы – да всего и не перечислишь.

Всем дарителям юбилейного года и дарителям вообще – низкий поклон от музея!

* * *

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2015 года Этнографический музей кацкарей посетило ровно 11000 человек. Едут из разных мест: от Калининграда до Камчатки и Сахалина. Бывают и необычные посетители. Например, 20 июня в Мартыново приехало разом 90 велосипедистов, потому как музей нынче был конечной точкой велофестиваля «Угличская верста». Велотуристы смотрели, как живёт современная деревня, а деревня с любопытством рассматривала всевозможные модели велосипедов.

Приезжают из бывших союзных республик, вот и недавно был целый автобус из Литвы. Помимо традиционных экскурсий в таких случаях ещё возникают продолжительные разговоры о жизни. Проблемы в основном одинаковые: спад производства, безработица, низкий уровень жизни. Но в одном Россия, безусловно, проигрывает всем бывшим республикам СССР: нигде нет такого упадка деревни, как у нас.

Из знаменитостей недавно был известный писатель-сатирик и сценарист, автор многих телепрограмм Аркадий Инин. Уезжая, он подарил книгу с тёплым автографом. А следом в составе экскурсионной группы побывал и Сергей Дружинин – заслуженный артист России, работающий в Российском государственном музыкальном телерадиоцентре.

Ольга Алексеевна Перова,
директор Этнографического музея кацкарей,
д. Мартыново, Средняя Кадка

К 100-летию Первой мировой войны К 70-летию Победы в Великой Отечественной

Иван Орлов – участник трёх войн

Пожалуй, из всех кацкарей – участников Великой Отечественной войны – более других известен Иван Филиппович Орлов из деревни Мартынова. В 2005 году администрацией Мышкинского муниципального района была выпущена, а в 2015-м переиздана книга его солдатских писем – «...Дорогая моя семья!...». В 2010 году при оформлении в Мышкине нового мемориала в честь 65-летия Победы так же были использованы его письма. Так что об Иване Филипповиче, погибшем 26 октября 1942 года при обороне Сталинграда, узнаёт, пожалуй, каждый приезжающий в Мышкин турист.

Но мало кто помнит, что Иван Филиппович Орлов служил и в Первую мировую. Он и сам однажды написал в одном из своих писем домой: *«Вы пишете в письмах, что вы все обо мне расстраиваетесь, плачете. Дорогая моя семья, а разве мне легко, разве я думал, что мне придётся идти на военную службу, разве я думал быть участником третьей войны, разве я думал, что мне придётся расстаться с дорогой семьёй, разве я думал быть одиноким, как сейчас, далеко от родной семьи. А вы же, дорогие, вместе – горе и радость у вас вместе у всех...»*

Участник трёх войн...

От Первой мировой войны остались фотографии.

От второй его войны – Гражданской – смутное воспоминание, как их, вчерашних солдат царской армии, заперли в каком-то сарае и хотели уже поджечь, но во время подоспел вестовой с приказом о помиловании. Солдаты царской армии стали красноармейцами.

От третьей войны – Великой Отечественной – сорок его солдатских писем с фронта. И похоронка:

«...Стрелок-красноармеец Орлов Иван Филиппович – уроженец Ярославской области Мышкинского района Николо-Топорского сельсовета деревни Мартынова – в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 26 октября 1942 года; похоронен – Балка Купоросная, город Сталинград».

А между войнами – мирная жизнь кацкаря-крестьянина.

Впрочем, родился он в Питере. В 1896 году в семье мартыновских отходников Филиппа Игнатьевича и Марии Герасимовны Орловых;

судя по тому, что именины ему отмечали 27 сентября, это произошло около осеннего Иванова дня. У отца в тогдашней столице Российской империи имелся, как бы сейчас сказали, «свой бизнес» – он был «разносчиком-хозяином». Как знать, может быть, их сын и продолжил дело отца, но случилась революция. Деревенские корни возвращались из голодных городов в родовые свои деревни – среди них и Орловы, которых вновь стала кормить земля.

В 1921 году Иван Филиппович женился; супруга его Матрёна Максимова была дочерью мартыновских отходников Григорьевых. «Яблоком» называла она его, а он её – «золото». В любви да заботе росли дети: Вера, Нюша, Панко, Оля, Витя. Была ещё Надя, но она прожила две недели.

В мартыновский колхоз «Восход» Орловы вступили одни из первых: Иван Филиппович работал заведующим фермой, Матрёна Максимова – дояркой. В 1937 году переехали в только что отстроенный дом. Военное прошлое уже стало было забываться, как новая беда – Великая Отечественная война.

На свою последнюю войну Иван Филиппович ушёл 3 сентября 1941 года. По возрасту (а ему было без малого 45) он попал в тыловую часть, сопровождавшую железнодорожные составы. Но со временем, восполняя людские потери Красной Армии, на фронт стали отправлять и «стариков». Так Иван Филиппович оказался в Сталинграде, в 1392-м стрелковом полку 422-й стрелковой дивизии. О последних днях солдата подробно рассказано в предисловии к книге его солдатских писем:

«К вечеру 14 сентября 1942

года в Сталинграде враг овладел Мамаевым курганом и городским вокзалом, а на южной окраине города, в районе Купоросной – вырвался к Волге. Торжествовало зверьё...»

Но 16 сентября в кровопролитных атаках наши отбили Мамаев курган и до 27-го числа дрались за вокзал, который тринадцать раз переходил из рук в руки. Это самые жёсткие дни обороны. И мы помним, что последнее письмо Орлова написано им именно 27 сентября. Тогда и погиб этот замечательный человек?»

Нет, в огненном аду гибнущего города он жил ещё целый месяц. Тогда началось новое (враг думал – решающее!) немецкое наступление. Тогда (19 октября) наше отчаянное контр наступление удалило им навстречу с южного обвода города (от того самого Купоросного, что упомянуто в извещении). И именно тогда ярость сопротивления достигла пределов, и враг был остановлен. Вот тогда, в этих решающих жесточайших боях (26 октября) и погиб Иван Филиппович Орлов, солдат трёх войн, деревенский житель, отец пятерых детей».

И всё-таки Ивану Филипповичу повезло! Повезло с той благоговейной памятью, что не остывает в сердцах его потомков. Теперь уже внуки также бережно хранят его фотографии, письма, похоронку. И даже венчальные иконки и свечки, которые держали в далёком 1921 году Иван Филиппович и Матрёна Максимова, тоже хранятся.

*Идут и уходят большие года,
Но этой войны*

не забыть никогда...

*Папа наш милый,
мы всё пережили!
И все наставленья твои
не забыли.*

*Добрая ласка и умный
рассказ –*

Всегда ты учил человечности нас! – написала Ольга Ивановна Преснова, одна из его дочерей. И все мы – читатели и земляки – присоединяемся к ней.

С Первой мировой и Гражданской войн Иван Филиппович Орлов, крестьянин из деревни Мартынова Средней Кадки, вернулся живым. Женился, растил пятерых детей, работал заведующим фермой колхоза «Восход» и... снова пошёл на войну – Великую Отечественную. 26 октября 1942 года он был убит в боях за Сталинград. Но память о нём жива, а письма, которые он слал с фронта домой, изданы отдельной книгой под названием «...Дорогая моя семья!...»; часть из них высечена на мемориале Победы в районном городе Мышкине. Но мы уж слишком далеко заглянули. На снимке приблизительно 1915 год. Совсем юный Ваня Орлов в сопровождении дядюшки Ивана Перфильевича Воронова отправляется ещё только на первую свою войну...

Снимок из семейного архива Пресновых, д. Мартыново

Прогулки по музею

«Разгромим врага и вернёмся домой!»

Продолжение. Начало в «КЛ» № 2 (174), весна 2015 года

Продолжаем знакомить читателей с музейной выставкой «Разгромим врага и вернёмся домой!» (Кацкари – фронтовики Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.)». Открылась она в Этнографическом музее кацкарей 28 апреля 2015 года и знакомит посетителей с военными судьбами наших земляков. Всем, что узнали о них, спешим поделиться и с читателями «Кацкой летописи».

Два друга, два кацкаря, два свата... Впрочем, о том, что их дети поженятся, Василий Лаврентьевич Обручников и Семён Сергеевич Румянцев так и не узнают. Когда началась война, девочке Зине Обручниковой шёл лишь второй год, а мальчику Коле Румянцеву не исполнилось и года. Скоро ли они вырастут да полюбят друг друга, да свадьбу сыграют... Их отцы к тому времени уже будут лежать в сырой земле. Но на фронт они уходили вместе и вместе же при первой возможности сфотографировались, словно предчувствуя, что будущее их породнит.

И вот она – «непарадная» война: залатанные шинели, стоптанные сапоги, усталые глаза. Лето 1941 года – наши отступают. Где ты, родная деревня Левцово, что в Средней Кадке?

Василий Лаврентьевич Обручников свидетел с ней уже скоро. 19 августа 1941 года он, рядовой 529-го стрелкового полка, получил пулевое ранение в руку. Не смертельное, конечно, но через месяц-полтора пальцы на левой руке онемели. Лечение в госпитале не помогло, и под Новый 1942 год его комиссовали.

Военный фронт сменился трудовым. На Василия Лаврентьевича взвалилась нелёгкая обязанность председателя местного колхоза «Знамя Ленина»: бабы да дети, да ещё старики – вот и все, кто имелся у него в подчинении. Хотя кое-какой опыт руководящей работы у него всё-таки был – до войны он в родной деревне бригадир.

Но вот что значит предначертанные судьбы: избежал смерти на фронте – так нашёл её среди родных берёз и холмов. В весеннюю водополлицу случилось ему переходить студёный Летиковский ручей босиком – настыл, по деревенскому обыкновению не долечился и умер от туберкулёза лёгких, не дожив до победы года.

Семён Сергеевич Румянцев с родным Левцовом не увидится уже никогда. Как в песне, «пол-Европы прошагал он, полземли» в составе 2-го механизированного корпуса 45-й армии и был ранен на самом исходе войны в Австрии в семь часов утра 14 апреля 1945 года. В общем, о последних его днях и мучениях лучше рассказать сухим языком медицинского документа:

«Румянцев ранен 14 апреля 1945 года осколками в левую голень и правый коленный состав. В 90 МСВ 15 апреля 1945 года ампутация левой голени по поводу раздробления. В хирургическом передвижном госпитале 5262 16 апреля 1945 года ампутация правого бедра по поводу анаэробной инфекции. 20 апреля 1945 года ампутация левого бедра по поводу анаэробной инфекции и культуры голени. Умер 21 апреля 1945 года от интоксикации анаэробной инфекции».

Похоронили его в австрийском городе Дойч-Ваграме на участке, отведённом для захоронений советских солдат возле городского кладбища, в могиле № 75-7. До Победы оставалось каких-то восемнадцать дней...

Война закончилась. Зине Обручниковой как раз пошёл шестой год, Коле Румянцеву – не исполнилось и пяти. Свадьбу они сыграли в 1964 году. Всю жизнь прожили в

родном Левцово, а вот единственная дочь их Галина устроила свою судьбу где-то под Костромой. Покон их, пусть и не у нас в Кацком стане, продолжается!

Ещё недавно, казалось, на наших деревенских митингах в Дни Победы выстраивались целые шеренги фронтовиков. Но время неумолимо, и 19 октября 2013 года на Юрьевском кладбище хоронили Ивана Николаевича Чуракова, последнего из ветеранов-кацкарей. Жизнь подарила ему 90 лет, и были у него родное село, семья, колхоз, гармошка и, конечно же, война.

Солдатскую чашу он испил до дна: ушёл добровольцем в семнад-

Василий Лаврентьевич Обручников и Семён Сергеевич Румянцев из деревни Левцова. Лето 1941 года.
Снимок из собрания Мартыновской библиотеки

цать лет, воевал с 1941-го по 1945-й, имел ранения и награды. А если подробней, то боевой путь Иван Николаевич начал в 234-й Ярославской коммунистической дивизии – служил в 691-м сапёрном батальоне, во взводе инженерной разведки. Минировал подступы к своим позициям, а перед наступлением делал проходы, снимая мины; бывали и разведки боем. Вспоминал, что в первое время даже оружия не хватало: им, например, выдавали по одной трёхлинейке на двоих.

После контузии служба продолжилась в 179-й стрелковой дивизии. В 1943 году Ивану Чуракову присвоили звание сержанта, а следом – и медаль «За боевые заслуги».

Из приказа № 04 от 20 апреля 1943 года по 234-му стрелковому полку 179-й стрелковой дивизии 43-й Армии Калининского фронта:

«ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР НАГРАЖДАЮ:

...медалью «За боевые заслуги» – ...3. Командира отделения трофейной команды сержанта ЧУРАКОВА Ивана Николаевича за то, что он со своим отделением за время боёв 20-22 марта сего года и 27-28 марта 1943 года за деревню Маклаково Слободского района Смоленской области вынес с поля боя более 100 винтовок, 8 ручных пулемётов, 11 ППШ, 2 танковых пулемёта, 6 ружей ПТТ и эвакуировал с поля боя 60 человек, погибших в бою...

Командир 234-го стрелкового полка гвардии подполковник Ковалёв».

Хранятся в семейном архиве Чураковых и две сталинские благодарности: за бои под Витебском и за взятие Клайпеды.

«Тов. старшина Чураков Иван Николаевич!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 28 января 1945 года № 262 за отличные боевые действия в боях за овладение литовским городом Клайпеды (Мемель) и завершение полного освобождения советской Литвы от немецких захватчиков всему личному составу нашего Витебского Краснознамённого соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в этих боях, объявлена благодарность».

На всю жизнь, кстати, запало в душу как, встречали советских солдат в Прибалтике: молодёжь – настоженно, старики – с нескрываемой враждебностью...

Российские Вележ Калининской области и Смоленск – белорусский Витебск – латышская Рига – литовская Клайпеда – наконец, Восточная Пруссия. Здесь, в Кёнигсберге, и закончилась, слава Богу, для Ивана Николаевича война! Правда, дивизию

уже начали было перебрасывать на Восточный фронт, но поезд успел доехать только до Уфы: Япония капитулировала.

И вот, родное село Юрьевское, колхоз «Восход» – «Верный путь» после укрупнения. Работал конюхом, потом бригадиром, а потом – в течение 22-х лет заместителем председателя. А что касается игры на гармонии, так он нигде никому не отказывал: хоть на фронте, бывало, хоть и в мирной жизни. Взял её в руки и 25 сентября 2013 года, когда отмечали его 90-летие. Тогда, помнится, на вопрос корреспондента районных «Волжских зорь»: «А хорошо ли то, что было хорошего за эти годы? Такого, что дарило бесконечное счастье?» – не задумываясь, ответил:

– Счастлив был, когда с фронта домой, к родителям, вернулся, когда играл на свадьбах у друзей. Счастлив был, когда девушку любимую встретил, Нину Ильичну, и женился на ней. И бесконечное счастье через всю жизнь пронёс – это любовь к дочерям.

А через неполный месяц старого фронтовика не стало... Земля ему пухом! Вот и ушло в мир иной целое поколение, и мы без него как-то осиротели...

Петь она и любила, и умела, а потому с охотой выступала как на районных концертах художественной самодеятельности, так и на деревенских посиделках. А зрители, зная, что на сцене появится Ольга Алексеевна Виноградова с Ниной Владимировной Рыбиной из кацко-го Балакирева, уже предвкушали, что сейчас будет что-то старинное, протяжное, на несколько десятков куплетов. Деревенские артистки запевали, и душа сама-собой уносилась в какой-то древний, самобытный, но давным-давно потерянный мир...

Впрочем, была в репертуаре Ольги Алексеевны песня, которую на людях она никогда не исполняла. Но помнить – помнила и, возвращаясь в военную молодость, в душе

Иван Николаевич Чураков из Юрьевского после демобилизации. 1946 год.

Снимок из семейного собрания Чураковых (с. Юрьевское)

наверняка напевала. На мотив популярной тогда песни «Я вам не скажу за всю Одессу...»:

*«В далёком Рыбинске на поле
Стоит небезызвестный СОН.
От центра Родины любимой
На расстоянье удалён.
Живут там весело ребята –
Поют и пляшут вечерком,
И вяжут кружева девчата –
Готовят приданое в дом!»*

И припев:

*«Я вам не скажу за батарею –
Батарея очень велика,
Но расчёты нашей батареи
Всегда сумеют быстро*

сбить врага!»

«Небезызвестный СОН», а если всё-таки быть точным «СОН-2» – это станция орудийной наводки, на которой служила в Великую Отечественную войну Ольга Алексеевна Виноградова. Вернее, Лёля Гольшикина, как звали её в ту пору – была она молодой и не замужем.

Бойцы «СОН-2»: справа – Ольга Алексеевна Гольшккина (в замужестве Виноградова) из Комарова, слева – как написано на обороте, «Зубкова Е.Е.». Сентябрь 1944 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Начало войны застало Лёлю в Ленинграде, там она вместе со старшей сестрой Александрой работала на фабрике «Веретено». Деревенские девчонки ко всему привычны, и жизнь в блокадном городе ими за большую тягость как-то не воспринималась. Наоборот – до войны на работу далеко было ехать, а тут выделили совсем рядом с фабрикой освободившееся жильё! В общем, что с ними сталось бы дальше, теперь уже не угадаешь, но к счастью, мать написала письмо: «Чего же вы, девчонки, сидите? У нас уже полная деревня эвакуированных!»

Легко сказать – уехать из блокадного Ленинграда! Эвакуационный-то билет получили, да не успели сесть в поезд, как его разбомбила фашистская авиация... До спасительной Ладоги кое-как добрались только в марте 1942-го. Дальше путь шёл по ледяной так называемой «Дороге жизни», да никто из шофёров не брал: «Не положено!». Наконец, пожалел какой-то пожилой водитель; сёстры уселись в кузов и вытянули ноги.

– Да кто ж так садится!? – изумился усталый шофёр. – Садитесь на корточки. Вдруг бомбёжка, хоть выпрыгните! Я ведь и сам не знаю, доберусь до Большой земли или нет...

Добрались, слава Богу! Предлагали спасителю две буханки хлеба, но тот наотрез отказался. Поехал дальше, а следом за ним всё брэнчал привязанный к голове котелок – это чтоб не уснуть...

О дальнейших злоключениях впору писать романы. Про то, как заблудились и попали в военную часть. Про то, как долго ждали формирования ярославского состава.

Про то, как поезд на железнодорожной станции Маслово не остановился, и пришлось спрыгивать на ходу.

И вот до родной деревни Комарово, что в Верхней Кадке, осталось с десятков километров. Но легко ли их одолеть недождавшим и не досыпавшим девчонкам? Да ещё тащившим за собою узлы с городским тряпьем! В общем, в родное Комарово вползли чуть ли не на коленях. Случилось это под утро, и соседка даже не узнала:

– Ой, уж и с утра пораньше менялки пришли!

Но на родине довелось побыть недолго. В Рыбинке как раз формировали 201-й зенитно-артиллерийский полк, куда призывали девушек 1921 года рождения с образованием не меньше семи классов. Всего по области таковых отобрали более шестисот, в том числе трёх – из кацкого Комарова. Среди них и Ольгу Гольшккину – Лёлю. Отправка припала на Троицу – деревенский престольный праздник.

На службе первым её делом было тушить зажигательные бомбы, которые немцы сбрасывали на элеватор. Страшно было, причём не бомбёжек, а... крыс! Элеваторские крысы не чета деревенским: большущие, откормленные. А девчонки – они ведь и на войне девчонки: «коня на скаку останавливают, в горящую избу войдут», а вот крыс – напугаются...

Затем Лёлю «повысили»: перевели в пулемётчицы. А потом – в повара. Тому, что уж тут скрывать, немало поспособствовала близкая подруга Саня, которая в ту пору закрутила роман с командиром (за него, впрочем, к концу войны замуж и выйдет). Но случилось так, что именно в поварах Лёля нашла своё место, и её новой службе в сочинённой на СОН-2 песне посвятили целый куплет:

*«Обед подходит, все толпятся.
И места лучше не ищи.
Один кричит: «Поддай горбушку!»
Другой кричит: «Подайте щи!»
Наши повар Лёля всем подносит,
Наши повар Лёля – молодец,
Следит за всеми –*

*кто что просит,
Чтоб сытым был её боец».*

И далее припев:
*«Я могу сказать за батарею –
Может быть, она и велика,
Но обедать любит батарея –
Не слышать отказа никогда!»*
Город Рыбинск прифронтовым,

пожалуй, назвать нельзя, хотя линия фронта проходила достаточно близко – километрах в два, не дальше. Фашисты бомбили его, пока он был досягаем для их «Юнкерсов» и «Хейнкелей». Слишком много было в городе притягательного: заводы, в том числе и военные, железная дорога с мостом через Волгу, гидроэлектростанция. С осени 1941-го по весну 1943 года на Рыбинск было сброшено 2713 немецких авиабомб; разрушено 18 промышленных и 63 жилых зданий, повреждено – 70; убито 33 человека и 85 – ранено. Знаменитый Рыбинский моторостроительный завод был разрушен на 70%. Потерей было бы ещё больше, если б город не охранял 201-й зенитно-артиллерийский полк, состоявший в основном из девушек 1921 года рождения. В их числе и кацкаря Лёля Гольшккина.

Демобилизовалась она в 1945 году. Вернулась в родное Комарово, и завертелась-закружилась деревенская жизнь...

Замуж Лёля Гольшккина вышла в деревню Кривцово, с тех пор и стала Ольгой Алексеевной Виноградовой. Жила с мужем и в Кузьминском, и в Бибяках – всё это в пределах Верхней Кадки, колхоза «Знамя Ленина». Работала в полеводстве, затем телятницей. Вспоминают, уж до чего была на работе ловка! Будут после риги на телегу лён грузить, а снопы Ольги Алексеевны нарочно на самый верх закидают – это чтобы на Рождественском льнозаводе всему льну повыше номер дали. Ухаживая телят, не ленилась мыть ведро после пойки каждого телёнка – то, чего и в личных-то хозяйствах делают не все. Так что орден Знак Почёта был ей дан по заслугам.

У неё и дом был как картинка. Растила троих детей. Много шила, вязала, пекла и даже обои – не ленилась – каждый год переклеивала. Все технические новинки Ольга Алексеевна заводила сразу, как только можно было их купить. Вот и стиральная машина в Бибяках у неё появилась первой. И хоть качали головами соседки: «А мы считаем за бесчестье, чтобы нас обстирывала машина!» – Ольга Алексеевна стиральную машину бесчестьем не считала.

Муж Михаил Игнатьевич работал трактористом на Рождественской МТС и в горячую пору уезжал в шесть утра, а возвращался в девять вечера – так что дом был в основном на ней. Всё мечтала, вот выйдет он на пенсию, и станет полегче, да не сложилось: Михаил Игнатьевич погиб на работе в результате несчастного случая, не дожив до пенсии.

В 1984-м из пустеющих Бибяков Ольга Алексеевна переехала в Балакирево – к народу. Года шли, а она не менялась. И даже в 85 была по-прежнему шустр и активна: всё чего-то крушила, вязала, копалась в

огороде – вот и для Этнографического музея кацкарей навыврезала бумажных подзоров. Когда дочери обратились к врачу, чтобы он пострашал мать, и она бы побольше лежала, врач ответил:

– Не мешайте ей. Она живёт, а не доживает!

Вот и с песней не расставалась до последних дней. Впрочем, она из того поколения, когда всё с песней: на работу шли – пели, с работы – усталые, но пели. Девчонки на качелях качаются, и те поют. Стоило только кому запеть, и подхватывали все! И только одну песню из репертуара Ольги Алексеевны Виноградовой никто в Кацком стане подпеть не мог. Была она очень личной, из военной молодости и исполнялась на мотив «Я вам не скажу за всю Одессу»:

*Звонит звонок – дана тревога,
Бегом бегут к своим местам,
Бегут, не попадая в ногу,
Слышны команды здесь и там.
Солдаты данные читают,
Приёмник вертится кругом,
Хотя сбиваемся немного,
Но дело, видите, не в том...»*
Ну и припев:
*«Я вам не скажу за батарею –
Батарея очень велика,
Но расчёты нашей батареей
Всегда сумеют быстро
сбить врага!»*

Перед смертью Мария Андреевна Медведева, что жила в селе Рождествене в Кадке, собрала посылку из военных документов и фотографий и отправила её в Москву – там, на Поклонной горе, как раз создавался Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. «Им нужней, а вам всё это не больно и надо!» – объяснила она дочери и внукам. Впрочем, и родным на память кое-что всё-таки осталось. И теперь, перебирая в часы досуга семейный архив, они вспоминают, какой была их бабушка и мать.

А была Мария Андреевна Медведева из тех русских женщин, которые, вроде, ничем себя не прославили, но на которых, как оказалось, Россия и держится. Всю жизнь при работе да при семье, а надо было идти на войну – пошла и на войну.

Случилось это в 1942-м. Марии Андреевне – тогда ещё просто Марусе – исполнился двадцать один год. Была она не замужем, имела специальность «колхозный счетовод» и стаж работы на Рождественском льнозаводе – именно такие девушки и нужны были на фронте. Маруся Медведева попала в 22-ю армию, в 140-й запасной полк. «Писарь отдела вещевого снабжения» – такова была её служба, а в одно время она была прикомандирована к 9-му отдельному полку правительственной

связи, где служила связной.

– Идётся, и каждый куст кажется тебе немецким солдатом! – вспоминала потом она. А ещё рассказывала про казавшееся бесконечным окружение под Старой Руссой, про освобождение Прибалтики, да только мало что осталось в памяти от тех рассказов её.

Слава Богу, сохранились фотографии. Вот три боевые подруги и надпись на обороте: «Медведева, Осипова, Алтухова». А вот она с двумя сослуживцами-мужчинами: «Снимок сделан 21 декабря 1944 года. Дни Отечественной войны, станция Либерза. Лейтенант Горбунов, Медведева, Беззубов». А вот целое воинское подразделение: «Старшина Волакатык, старший лейтенант Семёнов, Медведева, Чуверин, Конев, Васильев...» Люди, люди... Что с ними стало? Бережёт ли кто память о них?

И вот, словно время повернулось вспять, люди с фотографий заговорили! В семейном архиве чудом сохранились две рекомендации, данные Марии Андреевне сослуживцами для вступления во Всесоюзную коммунистическую партию (боль-

шевиков) – ВКП(б). Заговорили голоса из прошлого:

«Я, член ВКП(б) с 1936 года, партбилет № 2210345, Зимцев Василий Ильич знаю кандидата ВКП(б) Медведеву Марию Андреевну с октября 1943 года по совместной службе в воинской части 03641.

Товарищ Медведева дисциплинирована, чётко выполняет задания и приказы командования. За время пребывания кандидатом в члены ВКП(б) показала себя активной, политически растущей. Партпоручения выполняла.

Рекомендую товарища Медведеву в члены ВКП(б) и ручаюсь, что она оправдает это высокое звание. Член ВКП(б) В. Зимцев, 12 февраля 1945 года.

«Я, член ВКП(б) Гетман Иван Михайлович, партстаж с 1930 года, партийный билет за № 2226609, знаю товарища Медведеву Марию Андреевну с 1944 года января месяца при службе отдела вещевого снабжения 140-го запасного полка.

Товарищ Медведева активно

Красноармейцы Медведева, Осипова, Алтухова... Мария Андреевна Медведева – кацкарка из Кологривцева. 1943-1944 годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

участвует в общественной жизни, изучает историю ВКП(б), работает на своей основной работе в качестве писаря отдела вещевого снабжения хорошо. В чём и рекомендую товарища Медведеву из кандидатов в члены ВКП(б) как достойного товарища.

Член партии ВКП(б) И. Гетман, 15 февраля 1945 года».

В партию Марусю Медведеву приняли уже дома – в деревне Кологривцеве Средней Кадки. Случилось так, что на войне повстречала она своё женское счастье, и – партия партией – а под сердцем её билось дитя. Война шла уже к концу, и Марию Андреевну без проблем демобилизовали. А суженного после Победы перебросили на Дальневосточный фронт. Связь с ним оборвалась, и что с ним стало, Мария Андреевна так и не узнала. Но замуж не вышла так – растила дочку одна, а потом нянчилась и со внуками.

Вроде бы, обыкновенную жизнь прожила. Работала телятницей, дояркой, а в последние годы уборщицей в колхозной конторе. Держала дом, огород, скотину. Как и все сверстницы, в свободную минутку всегда что-нибудь вязала, вышивала и даже шила понемногу для себя.

Но вот в 1984 году вручили ей орден Отечественной войны II степени. А ещё раньше – медаль «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Конечно, это признание её фронтовых и трудовых заслуг. И подтверждение того факта, что на таких, как Мария Андреевна Медведева, женщинах Россия и держится...

«На память другу жизни Соне отменя. Евгений. Местечко Боровка, БССР. 9 апреля 1939 года. В первом ряду средний – это я» – написал на обороте фотографии Евгений Фёдорович Муравьёв из деревни Малого Поповичева. Думал ли он, что его военная служба растянется на долгие восемнадцать лет? Срочную службу удлинит война, затем командировка в составе советских войск в Китай и, наконец, долгожданная отставка в звании майора в 1956 году. А что же Соня? Эта история со счастливым концом...

А впрочем, Евгений Фёдорович и сам поведал её однажды, когда по долгу службы писал автобиографию:

«Я, Муравьёв Евгений Фёдорович, родился 28 февраля 1917 года в семье крестьянина-средняка Ярославской области Масловского района деревни Малого Поповичева. По национальности русский».

Отец Муравьёв Фёдор Кузьмич и мать Мария Фёдоровна до революции занимались сельским хозяйством, после революции также занимались сельским хозяйством. В колхоз вступили в 1929 году. Отец

умер в 1938 году, мать умерла в 1920 году; год рождения отца и матери точно не знаю. Родители проживали и работали всё время по месту моего рождения.

Я в 1933 году окончил школу-семилетку по месту рождения, до 1935 года работал по месту рождения в гострулсберкассе и счетоводом на Рождественском льнозаводе. В 1937 году окончил учёбно-экономическую школу и по октябрь 1938 года работал главным бухгалтером Рождественского льнозавода Ярославской области.

Иностранными языками не владею.

В октябре 1938 года призван в Советскую армию Рыбинским райвоенкоматом Ярославской области. Службу начал в 667-м тяжёлом артиллерийском полку, где находился до июня 1943 года. Четыре месяца учился в полковой школе, до января 1942 года работал зам. политрука, старшиной батареи. В январе 1942 года присвоено звание младший политрук, и назначен на должность комсорга полка. В июне 1942 года присвоено звание политрук, в октябре 1942 года – старший лейтенант.

В июне 1942 года выбыл из части с должности заместителя командира батареи по политчасти. С июня 1943 года по июль 1944 года – слушатель 29-го учебного артиллерийского полка офицерского состава.

С июня 1944 года по апрель 1945 года – командир взвода-управления командующего артиллерии дивизии 338-й стрелковой дивизии. С апреля 1945 года по ноябрь 1945 года – командир батареи 919-го артполка 358-й стрелковой дивизии. С ноября 1945 года по июнь 1946 года – начальник штаба дивизиона 2495-го гаубичного артиллерийского полка 358-й стрелковой дивизии.

С июня 1946 года по январь 1947 года – начальник штаба дивизиона 26-й пулемётно-артиллерийской бригады. С января 1947 года по настоящее время – начальник штаба дивизиона 26-го гвардейского артиллерийского полка 17-й стрелковой дивизии. Присвоено звание капитан в апреле 1948 года.

Участник освобождения Западной Белоруссии, в боях с белофиннами. В Отечественной войне участвовал с июня 1943 года по июнь 1943 года в 667-м артиллерийском полку на западном фронте в должности старшины, комсорга полка, заместителя командира батареи. С июля 1944 года по май 1945 года – 919-й артиллерийский полк 358-й стрелковой дивизии, Ленинградский и 3-й Белорусский фронт в должности командира взвода-управления командующего артиллерии дивизии 338-й стрелковой ди-

визии и командира батареи 919-го артиллерийского полка 358-й стрелковой дивизии. Забайкальский фронт – с августа 1945 года по сентябрь 1945 года в должности командира батареи 919-го артиллерийского полка 358-й стрелковой дивизии.

Имею ранение и контузию в 1941 году.

В плену и окружении не находился.

Награждён орденами «Отечественная война II-й степени» в 1944 году, «Красная звезда» в 1945 году, медалями «За боевые заслуги» в 1941 году за бои с немецкими оккупантами и «За боевые заслуги» в 1949 году за десять лет безупречной службы в советской армии.

Член ВКП(б) с октября 1939 года, партийный билет № 3183713.

Не судился.

Жена Бранкина София Ивановна, фамилия после брака не менялась, рождения 1919 года, русская, в данный момент домохозяйка. Родители жены работали в колхозе. Отец умер в 1939 году, мать работает в колхозе.

Имею дочь Галину двенадцати лет, сын Юрий – три года; семья проживает по месту моей службы.

Родственники: сестра Смирнова Серафима Фёдоровна, проживает в городе Вильно, жена офицера советской армии. Брат жены Бранкин Василий Иванович, проживает по месту моего рождения, тракторист, рождения 1925 года. Брат Бранкин Алексей Иванович, рождения 1913 года, проживает в городе Ленинград, рабочий. Сестра Первова Антонина Ивановна, рождения 1922 года, счетовод колхоза, проживает по месту моего рождения. Сестра Синявина Мария Ивановна, рождения 1922 года, домохозяйка, проживает в городе Либава по месту службы мужа военнослужащего.

На оккупированной территории родственников мои и жены не проживали. За границей никто не проживал и не проживает. Избирательных прав никто не лишился.

24 марта 1951 года.

Муравьёв».

Язык официальных бумаг сух – он призван сохранить факты, а не переживания. Их у Евгения Фёдоровича хватало: жизнь с мачехой, неожиданная смерть отца, раннее взросление, женитьба на любимой девушке и долгая-долгая разлука. Но во всех перипетиях всегда была с ним его по-деревенски честная душа. Его и её.

Жене его Софии Ивановне, «другу жизни Соне», было ведь тоже нелегко. Какое это – почитать, сразу после свадьбы провожать молодого супруга в армию? А провожая, чувствовать под сердцем новую жизнь...

Красноармейцы 667-го тяжёлого артиллерийского полка. Средний в первом ряду – Евгений Фёдорович Муравьёв из Малого Поповичева. Белоруссия, местечко Боровка, 9 апреля 1939 года.

Снимок из семейного собрания Муравьёвых (г. Москва)

Их старшая дочь Галина, родившаяся в 1939-м, впервые увидела отца только десятилетней – в 1949 году. К тому времени любящие супруги, наконец-то, воссоединились, и размеренная деревенская жизнь Софии Ивановны сменилась кочевой жизнью офицерской жены. Их младшие дети Юрий и Ирина родились уже в Китае, в городе Дальнем (по-китайски Даляне), куда в октябре 1945 года командировали в составе советских войск их отца.

Долгожданная демобилизация последовала только в 1956-м. Через восемнадцать лет военной службы надо было возвращаться к полузабытой мирной профессии бухгалтера. И нужно было определиться с постоянным местом жительства. Впрочем, Евгений Фёдорович принадлежал к тому поколению, чей «адрес не дом и не улица», чей «адрес – Советский Союз», и, демобилизовавшись, махнул в Алма-Ату, в столицу тогдашней Казахской ССР. За кампанию с четырьмя своими бывшими сослуживцами. Жена София Ивановна, помнится, ехать не хотела – всё думала, как там будет жить без родных-то

берёз. А вот тёще Ольге Ивановне, которую пригласили познакомиться со внуками, казахский климат сразу понравился: тепло и сухо.

Работу нашёл сразу – в тресте столовых и ресторанов, где прошёл путь от бухгалтера-ревизора до главного бухгалтера. Заочно окончил Алма-Атинский техникум советской торговли, а затем и местный Университет марксизма-ленинизма. На пенсию ушёл с должности главного бухгалтера организации с мудрёным названием «Казглавзаготплодоовощторг».

Там же, в Казахстане, Евгений Фёдорович нашёл и своё вечное упокоение. Похоронили его с почестями на воинском кладбище Алма-Аты. От той далёкой любви – его и «друга жизни Сони» – появились на свет трое детей, пятеро внуков, пятеро правнуков и два праправнука в Алма-Ате, Москве, Новороссийске...

*Сергей Николаевич Темнякин,
Этнографический музей кацкарей*

Окончание следует.

СПРАВОЧНО

1. Обручников Василий Лаврентьевич: родился в декабре 1908 года в деревне Левцове – красноармеец – умер 21 мая 1944 года, похоронен на Юрьевском кладбище.

Источники: «Левцовцы» // «КЛ», № 7 (14), август 1994 года; «Похожественная книга деревни Левцова, том II, 1940-1942 годы» // УФ ГАЯО, фонд Р-719, опись 2, единица хранения 8; фонды Этнографического музея кацкарей; устные воспоминания снохи Антонины Ивановны Обручниковой, г. Рыбинск.

2. Румянцев Семён Сергеевич: родился 30 августа 1910 года в деревне Левцове – рядовой – умер от ран 21 апреля 1945 года, похоронен в могиле 75-7 у центрального кладбища города Дойч-Ваграма (Австрия, земля Нижняя Австрия, округ Гензерндорф).

Источники: «Книга Памяти», том III, Ярославль, Верхне-Волжское

книжное издательство, 1994 год; донесение о безвозвратных потерях сержантского и солдатского состава по госпиталям УПЭП-197 45-й армии от 16 мая 1945 года // ЦАМО, фонд 58, опись 18003, единица хранения 702 (сайт «ОБД Мемориал»); список умерших по ХППГ-5262 // ЦАМИ, фонд 58, опись А-83627, единица хранения 7556 (сайт «ОБД Мемориал»).

3. Чураков Иван Николаевич: родился 25 сентября 1923 года в селе Юрьевском – гвардии сержант – умер 17 октября 2013 года, похоронен на Юрьевском кладбище.

Источники: Щебалёв П. «Дедушка Ваня» // «КЛ», № 2 (131), весна 2005 года; Лысикова Н.В. «Дорогой Вы наш!» // «Волжские зори», № 37 (10393), 28 сентября 2013 года; приказ № 04 от 20 апреля 1943 года по 234-му стрелковому полку 179-й стрелковой дивизии 43-й Армии Калининского фронта // ЦАМО, фонд 33, опись 682526, единица хранения 806 (сайт ОБД «Мемориал»); устные воспоминания и семейный архив дочери Лидии Ивановны Чураковой, с. Юрьевское.

4. Виноградова (при рождении Гольшикина) Ольга Алексеевна: родилась 11 июля 1921 года в деревне Комарове – красноармеец – умерла 9 мая 2008 года в деревне Балакирево, похоронена на Рождественско-Кацком кладбище.

Источники: «СОН-2» // «КЛ», № 5-6 (100-101), май-июнь 2000 года; Шестаков Б. «Рыбинск военный» // <http://boris-shestakov.ru/rybinsk-voennyi/>; устные воспоминания дочерей Нины Михайловны Груздевой, г. Отрадное Ленинградской области, и Валентины Михайловны Воробьёвой, г. Ярославль.

5. Медведева Мария Андреевна: родилась 30 января 1921 года в деревне Кологривцево – красноармеец – умерла 6 февраля 1990 года, похоронена на Рождественско-Кацком кладбище.

Источники: «Рождественно. Ветераны» // «КЛ» № 2 (149), весна 2009 года; устные воспоминания и семейный архив дочери Надежды Михайловны Дудочкиной, с. Рождественно в Кадке; фонды Этнографического музея кацкарей.

6. Муравьёв Евгений Фёдорович: родился 26 февраля 1917 года в деревне Малом Поповичево – майор – умер 7 апреля 1989 года в городе Алма-Ате (Казахстан), похоронен на воинском кладбище.

Источники: семейный архив Муравьёвых, г. Москва; устные воспоминания дочерей Галины Евгеньевны Ермоловой, г. Алма-Ата, и Ирины Евгеньевны Ворониной, г. Новороссийск.

По страницам «КЛ»

Титов и Годин служили вместе

Здравствуйтесь, «Кацкая летопись»!

В № 2 (174), весна 2015 года в статье «Разгромим врага и вернёмся домой!» вы рассказали о фронтовой судьбе Ивана Григорьевича Титова из деревни Левцова, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны. А ведь мой отец с ним служил!

Участник Великой Отечественной войны Дмитрий Михайлович Годин из Парфёнова. 1949 год.

Снимок из семейного архива Тихомировых (д. Левцово)

Отца моего звали Дмитрий Михайлович Годин. Он 1896 года рождения; родился и всю жизнь прожил в деревне Парфёново.

На фронт его призвали 3 сентября 1941 года вместе с Иваном Григорьевичем Титовым из Левцова, Иваном Филипповичем Орловым из Мартынова и другими мужиками, которым было уже за сорок. В боевые части по возрасту их не определили, а направили в 143-й отдельный дорожно-эксплуатационный батальон, который дислоцировался в городе Буге Костромской области. Служили они так называемыми «повозочными» – то есть сопровождали поезда. Не раз попа-

дали под бомбёжки. И вот, как рассказывал отец, после одной из особенно сильных бомбёжек след Ивана Григорьевича Титова и затерялся. Наверное, это было на станции Лиски Воронежской области, где и мой отец пострадал – был тяжело контужен.

После излечения отец продолжил службу на Волховском фронте – стрелком в составе всё того же 143-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона, по-прежнему сопровождал грузы. 2 июня 1943 года он был тяжело контужен авиабомбой во второй раз. В октябре того же года его признали инвалидом II-й группы и комиссовали.

Отец имел военные медали «За боевые заслуги», «За Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и третью, название которой я позабыла. По возвращении с фронта он много болел, нигде не работал и умер пятидесяти четырёх лет от роду в 1950 году. Могила его на Хоробровской кладбище.

Что ещё рассказать о нём? Вдвоём с мамой, Марией Капитоновной, растил шестерых детей, из которых в живых осталась одна я. Вот, пока жива, память о всех, кого знавала, и берегу.

Зинаида Дмитриевна Тихомирова, д. Парфёново, Средняя Кадка

Школьные сочинения

Военная юность моей прабабушки

Моя прабабушка Мария Ивановна Темняткина (до замужества Титова) не воевала на фронте, она трудилась в тылу и внесла свой вклад в Победу.

Когда началась война, прабабушке исполнилось четырнадцать лет. Несмотря на такой юный возраст, ей пришлось много трудиться и много пережить. По воспоминаниям бабушки, зимой 1941 года молодёжь стали отправлять на лесозаготовки, так как стране были нужны лес и топливо.

Уезжали жить и трудиться вдали от родного дома в очень не простых условиях. Квартировали у чужих людей, в лес уходили на целый день, прихватив с собой нехитрый обед: горбушку хлеба да несколько картофелин, сваренных в «мундире». Возвращались с работы поздно вечером, еле передвигая ноги. Ужинали гороховой кашей и забывались коротким сном. А сутра – снова в лес: пилить, рубить ветки до тех пор, пока не онемеют руки от непосильного труда.

Работала моя прабабушка и на заготовке торфа в Дунилове недалеко от Большого Села. Торф брали из болота, работая по колёно в воде. Сначала его разливали в специальные формы, затем сушили и складывали в ометы. Грузили корзинами на машины и везли на станцию.

– Поезда, бывало, посреди ночи приходили. Поджидая их, мы, девчонки, жгли костры, чтобы погреться. Холодно было зимой, а одежка плохая, шитая-перешитая матерьями из отцовской одежды (отцы были на фронте), грела плохо, а валенки не успевали просохнуть за ночь. Бывало, и песню затынем, а потом и заплачем – дом вспомним, матерей своих, сестёр и братьев, – рассказывает моя прабабушка Мария Ивановна.

На торфоразработках она проработала три года. Много пришлось повидать и много испытать: жизнь в холодных бараках, постоянное чувство голода, изнуряющих труд.

– Давали нам карточки на хлеб на десять дней по четыреста граммов, а мы, молодые, на еду горазды – всё съедим за пять дней, а потом без хлеба сидим. А то талоны в столовую дадут. Но что там за еда?! Щи из крапивы весной да каша овсяная. Суп сварят с вермишелью, дак это счастье. Дома хлеба не было, привозили с собой картофельные лепёшки.

А домой как хотелось! Отправлялись тайком у бригадира на три дня (больше не разрешал) и пешком восемьдесят (!) километров до дома. Выйдем, ещё солнышко не

встало, а придём чуть живые – уже садится. Побудем дома денёк и снова в путь. Бывало, и поездом добирались. В пассажирские вагоны нас не пускали, дак мы в товарники забирались – спрячемся в уголок и сидим. Если замечали – высаживали, а нет – до станции Маслово доезжали, – рассказывает моя прабабушка, а по щеке катится невольная слеза...

Моя прабабушка до пенсии работала в родном колхозе «Знамя Ленина». Родилась она Левцове, в замужестве жила в Хороброве, а сейчас у дочери в Мартынове. Вырастила пятерых детей. И теперь они со своими детьми приходят к ней в гости. Я тоже часто бываю у прабабушки, беседую с ней, слушаю её рассказы о военной юности.

**Наталья Розова,
Рождественско-Кацкая школа,
9 класс**

Работницы Дуниловского торфопредприятия Большесельского района Ярославской области. Справа в клетчатом платье – Маня Титова, в замужестве Мария Ивановна Темняткина. 1945 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Побахорим по-кацкие

Буркало – бякнуться

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

БУРКАЛО¹ – жужжалка, иначе фурфалка: самодельная детская потешка, представляющая собой крупную пуговицу с продетой туда-обратно ниткой, концы которой завязаны. «*Осталось только взяться обеими руками за концы нитки, раскрутить её, натянуть и... замереть от удовольствия: пуговица крутится само по себе, и буркало приятно жужжит*». («Великий, могучий кацкий язык»).

Мн. число **буркалы** употребляется редко.

Словарь русских народных говоров подобную игрушку с тем же названием отмечает в Смоленской, Тверской и Тульской областях. Укр. **фуркало**, иначе **хуркало** – то же.

БУРКАЛО² – человек, говорящий коротко и невнятно. *И чёго оно там бурчит, буркало!* (Ордино). *Нечёго не смустила, чёго оно бахорит – буркало и буркало!* (Платуново).

Мн. число **буркалы** употребляется редко.

Словарь русских народных говоров такого значения не знает.

БУРКАЛЫ³ – грубо о глазах. *Ну, буркалы-то выпятил!* (Рождественно). *Вытаращил буркалы!* (Платуново). *Чёго буркалам-то хлопайшь?* (Мартыново).

Ед. число **буркало** употребляется редко.

Слово со схожим значением **лупобежки**.

Словарь русских народных говоров в Смоленской, Тамбовской, Тверской и Тульских губерниях отметил схожие диалектные названия для глаз **буркалки**, **бурколки**, **буркалки**.

БУРЛЫКАТЬ – булькать, бурлить, бить ключом, бурчать в животе. *Уж полкипятошника выпорхало, вон как бурлычёт!* (Хороброво). *Головицу запаривали: в большой пёщи топор накалят, выхватят и в шадечку – вода бурлычёт и запах головки по всей избе.* (Владышино). *Кипятошник бурлычёт – к народу: к беде или похоронам.* (Рождественно).

Сов. вид **забурлыкать**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БУРМОСИТЬ, БУРМОСИТЬ – бормотать, говорить невнятно. *Вижу, што пьяноё. Бурмосит чёго-то...* (Платуново). *Ты не бурмоси себе под нос, а сбяхорь внятно.* (Рождественно).

Сов. вид **забурмосить, пробурмосить**.

Словарь русских народных говоров это слово отметил в Архангельской, Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях.

БУСЁРИНКА, БУСЁРИНА – бусина. *Все бусерины розсытала!* (Платуново). *На стлани бусёринка валаётся.* (Мартыново).

Мн. число **бусёринки, бусёрины**.

Устойчивое сравнение **што бусёринка** – о маленьком ребёнке.

В Словаре русских народных говоров в том же значении **бусиринка** – вятское и тульское.

БУФА – головка (круг, шар, конус) сыра. *Обызьянилась цельней буфой сыра.* (Платуново).

Мн. число **буфы**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БУХАЛО¹ – филин(?) *Што за бухало? Да, чай, филин. Это их, вроде, раньше бухалам-то звали.* (Хороброво).

Мн. число **бухалы**.

Словарь русских народных говоров отметил это значение слова в Тульской области; в других местах так могут назвать выпь либо другую болотную птицу. Укр. диалектное **бухало** «филин», болг. **бухал** – то же (Фасмер). Любопытно, что возле Мартынова расположена пустошь **Бухалово**.

БУХАЛО² – жердь, которой бьют по воде, загоняя рыбу в сеть. *Сеть поставлена, теперь давай бухалом загоняй рыбу!* (Ордино).

Мн. число **бухалы**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БУХАЛО³ – уличное имя. *Вася-Бухало всё говаривал: «Я по поминкам-то хаживал. Пока киселькя не попробую – не уйду!»* (Рождественно).

По Словарю русских народных говоров, **бухала, бухало** – широко распространённые слова, называющие людей с низким голосом, любителей поспорить, говорящих невпопад, а также лгунов и пустомелей, и даже пьяниц.

БУХАНЬЁ – крик филина, уханьё. *Как тёмка – так буханьё! Мимо пройти, дак бояжно.* (Хороброво).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БУХАНИТЬ – издавать глухой звук, бухать. *Это корова, чай, рогад буханит!* (Хороброво).

Сов. вид **забуханить**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БУХАТЬ¹ – о филине: кричать, ухать. *Звон как с кладбища-то бухаёт!* (Хороброво).

Сов. вид **бухнуть, забухать**.

По Словарю русских народных говоров, так же о филине говорят в Тульской области.

БУХАТЬ² – ударять по воде жердью-«бухалом», загоняя рыбу в сеть. *Уж мы издались, можно бухать.* (Ордино).

Сов. вид **бухнуть**.

Словарь русских народных говоров схожее значение отметил в Архангельской губернии.

БУХАТЬ³ – о грозе: греметь, ударять. *Вон, как гроза-то бухаёт!* (Ордино).

Сов. вид **бухнуть**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БУЧИТЬ – бушевать. *Вон, как бык возится. Чу! Бучит!* (Хороброво). *Чётвёртой день хизы бучат – не натворили бы чёго!* (Мартыново).

Сов. вид **забучить**.

В Словаре русских народных говоров **бучить** в значении «бить, колотить» широко распространённое, **бушить** «шуметь» – новгородское. Русск. **бучить** «варить хлопок, хлопчатобумажные и льняные изделия в растворе щелочей для очистки». Укр. **буча** «тревога, суматоха» (Фасмер).

БУШАЛО – место в реке или ручье, где вода с шумом падает с отвеса либо с шумом пробирается сквозь камни. *Бушало-то к Гусеву за Чижовом.* (Новинки).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БУШЛАТИКИ – оболочка из теста, в которую кладут начинку. *А мы с Ондреем больше-то любим не*

*пёльмени, а бушлатики. Вот почнём пёльмени лё-
пить, останутся бушлатики, мы и их отварим!* (Ро-
ждественно). *Бушлатики-то у пёльменей уж больне тол-
стые.* (Мартыново). *Вся капуста из нацух вывалилась
– телюпаю бушлатики.* (Мартыново).

Ед. число **бушлатик** употребляется редко.

В Словаре русских народных говоров нет. Русск. **буш-
лат** «матросская суконная куртка».

БУЯВО – много, обильно. *Да и за концлом травы
небуяворосло!* (Мартыново). *Да небуяво корова-то
дойт с первотёлу!* (Платуново).

Наречие, не изменяется.

В Словаре русских народных говоров такого значения
нет. Обычно употребляется с приставкой «не-».

БУЯВОЙ – большой. *Да чёго оно, Нинка, небуявоё
ишию – справится ли?* (Рождественно). *Уж не тот де-
душко: косит, и валы небуявые.* (Мартыново).

Словарь русских народных говоров со значением «хо-
рошо, буйно растущий, с обильной зеленью, сочный» от-
метил на Алтае, в Тверской и Ярославских губерниях. Обыч-
но употребляется с приставкой «не-».

БЫКА – уличное имя. *У моёго дедушки было Быка
званьё.* (Мартыново).

БЫЛА ЖОНА, ДА КОРОВА СОЖРАЛА – ответ на
вопрос, где жена; особенно часто так говорят разведён-
ные. *Где жона-то? Где-где: была жона, да корова со-
жрала!* (Ордино).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЫСТРИНКА – мелкое каменисто-песчаное место
в реке, где вода течёт быстро. *У нас под сёлэм быстрин-
ка.* (Хороброво).

Мн. число **быстринки**.

Русск. **быстрина** «место быстрого течения в реке; стрем-
нина, стрежень».

БЫЧИХА – корова, внешним видом своим и повад-
ками похожая на быка. *У мёня корова на фирме была
бычиха.* (Хороброво). *Корова бычихой стала – эвон,
быкам рёвёт!* (Платуново).

Мн. число **бычихи** употребляется редко.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЯКА – в разговоре с детьми: нечто нехорошее, не-
приличное. *Не бёри в рот – тьфу, бяка это!* (Марты-
ново). *Не трогай – бяка!* (Рождественно).

Мн. число **бяки**.

Синоним **кака-бяка**.

В Словаре русских народных говоров нет. По Фасмеру,
из междометия **бя**, выражающего отвращение.

БЯКНУТЬСЯ – упасть. *Ой, дёржштё мёня – сёйчас
бякнуся!* (Мартыново). *Так в грязь-от и бякнулся!* (Пла-
туново).

Несов. вид, не употребляется.

Синонимы **резнуться, рхнуться**.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Рус-
ский язык», 1999 г.

2. Словарь русских народных говоров, выпуск 3-ий «Блазнишка – бяшутка», Санкт-Петербург, «Наука»,
2002 г.

3. Фасмер М. «Этимологический словарь русского
языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.

4. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь
современного русского языка», том I «А – Пантомима»,
Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.

5. «Великий, могучий кацкий язык» // «Кацкая лето-
пись», № 5-6 (43-44), март 1996 г.

Добавления к словарю На буквы «А» и «Б»

Благодарим читателей, уточняющих и дополняющих наш
словарь. Словарные статьи на букву «А» мы печатали в № 3
(167), лето 2013 года, а на букву «Б» – с № 4 (168), осень 2013
года по сегодняшний № 3 (175), лето 2015 года, и вот такие у
нас набрались добавления. Ударные буквы, напоминаем, обо-
значены подчёркиванием.

АБЕ – уличное имя. *Жил у нас Владцмер, звали Абе – заи-
кался.* (Владышино).

БАВКАТЬ – лаять, гавкать. *Вон, собаки бавкают целнейей
день.* (Платуново).

Сов. вид **бавкнуть, забавкать, побавкать**.

Синоним **вавкать**.

В Словаре русских народных говоров – ярославское.

БИБИКА – в разговоре с детьми: автомобиль. *Посмотри,
какие у дядей бибики красивые.* (Мартыново). *Не играй на
дороге – бибика задавит!* (Мартыново).

Мн. число **бибики**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет.

БИБИКАЛКА – в разговоре с детьми: устройство для по-
дачи звукового сигнала у машины, трактора, мотоцикла и про-
чей техники. *А это бибика – вишь, бибикаёт!* (Мартыново).

Мн. число **бибикалки**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БИБИКАНЬЁ – подача звукового сигнала у машины, трак-
тора, мотоцикла и прочей техники. *Всю-то ночь онно биби-
каньё!* (Мартыново).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров нет.

БИБИКАТЬ – об автомобиле: подавать звуковой сигнал.
*Торопком собирайтёсь, машина-то примаскала уже – чу,
бибикаёт!* (Мартыново).

Сов. вид **забибикать**.

В Словаре русских народных говоров нет.

БИЛО – часть рыболовной снасти «намёт»: стальной стер-
жень, к которому «намёт» (сетка в виде сачка) крепится. *Зак-
реплялся намёт на било – стальной стержень длиной до
полтора метров. Било крепилось к деревянному шесту.*
(Голосов «Волополица на Кадке»).

Мн. число не употребляется.

В Словаре русских народных говоров с таким значением нет.
Русск. **било** «металлическая доска, в которую бьют для подачи
различных сигналов» либо «название ударных частей разных
приспособлений и машин».

БИТЬ КАРТОШКУ – разбивать комья земли после посад-
ки картошки. *У мёня уж имочи нет картошку бить.* (Бала-
кирево). *Это вилаики – навоз бить или картошку, как
посадишь.* (Юрьевское).

Сов. вид **розбить картошку**.

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

БЛОДО – уличное имя. *Шура-то вышла за Блода. Жил
такой в Глинине, глаза, што в яме – с ним нехто и не гулял. А
поопсле войны ради и за Блода...* (Левцово).

БУЛА – уличное имя. *Мать всё, бывало, бахорила: «Шур-
ка у мёня, што булочка!» – так и пошло Була да Була. Даже
прибайко сочинили:*

Була булок напёкла –

Всем по булочке дала! (Дуново).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голосов П.Н. «Водополица на Кадке» // «Кацкая лето-
пись», № 2 (166), весна 2013 года.

Современные размышления

Кацкари и их потомки от пореформенных 1880-х годов до Ялтинской конференции 1945 года

В связи с тем, что нашу страну последние сто пятьдесят лет – после крестьянской реформы 1861 года и доныне – бросает из стороны в сторону, хочется поделиться с земляками некоторыми разительно контрастными впечатлениями и собственными простыми мыслями, которые приходят в голову рядовому русскому человеку – потомку крестьян из деревни Борисовки, что находилась вблизи села Рождествена в Кадке Мышкинского уезда. О местной истории и моих предках приведу только документальные данные, почерпнутые из архивов и опубликованных источников.

В «Списках населённых мест Ярославской губернии» по сведениям 1859 года деревня Борисовка, числившаяся под номером «Мы. 4275», названа владельческой, то есть все её обитатели были крепостными крестьянами. Вот некоторые (неполные) данные о владельцах Борисовки по сведениям Угличского архива [1]:

- в 1797 году – статский советник кавалер Андрей Андреевич Лопухин;

- в 1805 году – статский советник Василий Тимофеевич Болотников;

- в 1852 – 1861 годах – Извекова;
- в 1862 году – Цветкова (деревенские жители – временнообязанные Г. Цветковой).

Какие на первый взгляд замечательные имена и звания. А кто же были сами обитатели деревни? Вот, например, сведения о моих предках по прямой мужской линии [2]:

- крестьянин Савелий (около 1708 года – ?) – жил в Борисовке;

- крестьянин Тит Савельев (1733 – 1809 годы) – жил в Борисовке;

- крестьянин Тимофей Титов (1762 год – ?) – жил в Борисовке;

- крестьянин Филипп Тимофеев (1787 год – ?) – жил в Борисовке;

- крестьянин Абрам Филиппов (1806 – 1867 годы) – жил в Борисовке;

- крестьянин Иван Абрамов Шмарев (1865 – 1913 годы) – жил в Борисовке;

- Алексей Иванович Шварев (Шмаров) (1891 – 1965 годы) – привезён в Петербург в 1903 году;

- Михаил Алексеевич Шварев (1913 – 1946 годы) – мой отец, родился в Петербурге.

Как и большинство крестьян, мои старинные деревенские предки были не только самыми бесправными среди других сословий, но не имели и фамилий.

Первым фамилию получил прадед Иван Абрамов незадолго до того, как попал в солдаты. В цер-

ковной записи о рождении младенца Николая в 1884 году [3] воспреемником записан его родной дядя «того же дому крестьянин Иван Абрамов Шварев», но вот почему-то отец новорожденного – старший брат Ивана – Александр Абрамов записан без фамилии. После действительной воинской службы «уволенный в запас армии 148-го пехотного Каспийского полка 12-ой роты рядовой солдат Иван Абрамов Шмаров, православного исповедания» получил «билет от Воинского Начальника данный в Кронштадтской крепости 1887-го года августа 20-го дня за № 3885-ть».

Женился прадед 17 января 1888 года на заволосной крестьянской девице Фёкле Степановой из деревни Бышнево. Ни жених, ни невеста «не умели грамоте». В брачном обыске [4] «за жениха Ивана Абрамова не умеющего грамоте по его личной просьбе крестьянин деревни Максимова Николай Сергеев росписался». Тот же Николай Сергеев расписался и за невесту.

В переписном листе «Первой всеобщей переписи населения Российской Империи» [5] записан «Шварев Иван Абрамов, крестьянин из владельческих». Во дворе «одно бревенчатое жилое строение, крытое соломой». Основное занятие – «земледелец», побочное занятие – «торговец кренделями», положение по воинской повинности – «ратник 2-го разряда». В графе «Умеет ли читать?» записано «Нет».

На этом заканчиваю о прадеде и пропускаю деда, который с «мальчиков» работал в Питере, главным образом, продавцом мяса, а между этим занятием служил в царской армии, вернулся в деревню и крестьянствовал в годы НЭПа, в конце 1927 года был арестован и сослан, через два года выпущен, вернулся в Ленинград и до последних дней жизни, будучи поражён в правах, работал всё тем же мясником.

Отец мой с детства жил в материнской деревне Турайках, окончил школу в Артемьеве, проживая на частных квартирах; стремился учиться и дальше, чтобы выбиться в люди. В тяжёлых условиях, но уже в стране социализма, отец стал человеком новой социалистической формации: при слабой семейной поддержке окончил школу-девятилетку в Рыбинске, училище ФЗО в Ленинграде, в 1930-е годы стал членом ВКП(б) и в 1941 году, по окончании вечернего факультета института, получил диплом инженера, трудился в военной промышленности.

Недавно в книге «Неизвестная блокада» [6] мне встретился документ 70-летней давности:

«Исходный № 380.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

Передать по ВЧ.

Москва, 2-е Управление НКГБ СССР.

На № 2/10/6693.

Тов. Райхман.

(Документ № 25).

Публикованные материалы о конференции руководителей трёх союзных держав вызвали огромный интерес и активное обсуждение среди всех слоев населения Ленинграда.

Трудящиеся отмечают, что успешная работа конференции явилась следствием великих побед Красной Армии и мудрого руководства внешней политикой со стороны товарища СТАЛИНА. Рабочие, служащие и интеллигенция города выражают уверенность, что результатом конференции явится скорое победоносное завершение войны с гитлеровской Германией.

Наряду с этим оживлённое обсуждение вызвал вопрос о Польше.

Характерные высказывания приводим:

Доктор филологических наук, профессор ДЕРЖАВИН К. Н.: <...>.

Старший научный сотрудник Института материальной культуры Академии Наук СССР ПЕТРОВ В. А.: <...>.

Кандидат медицинских наук, врач ФОМИЧЕВ М. И.: <...>.

Профессор Института Усовершенствования врачей ГОРБУНОВ В. П.: <...>.

Профессор, зав. кафедрой ин-

Мартыново. «Крестинны»

Как только ни пытались назвать в советские времена этот обряд: «звездный», «октябрьный», «советское имянаречение» – а народ всё звал по старинке: «крестинны». По сути это была торжественная регистрация новорожденных, которая проходила в сельсоветах либо в клубах с гостями, подарками и... крестными отцами и матерями – как когда-то в церквах! Участники одних из таких «советских крестин» в Мартыновском клубе попросили здешнюю учительницу Валентину Ивановну Топтыгину сфотографировать их на память...

Сидят в первом ряду (слева направо):

1. Виктор Иванович Румянцев из деревни Дьяконово – дочку Юлю. Коренной дьяконовский, но в семейной жизни довелось пожить и в Черневе, и в Рождестве, и в Мартынове. Работал механизатором, а для души мог сыграть хоть на гармошке, хоть на баяне, хоть на аккордеоне, который привёз, возвращаясь с военной службы, из Германии. Умер совсем ещё не старым, похоронен на Николо-Гопорском кладбище.

2. В клетчатой рубашке повреди – Вова Первов из той же Дьяконово; да тут на фотографии почти все дьяконовские. Совсем скоро семья Первовых переедет в деревню Платуново, и Владимир Михайлович Первов будет там работать в колхозе «Новая жизнь» механизатором. Там же и судьбу свою встретит, но сейчас живёт в Угличе, работает экскаваторщиком. У него пятеро детей, один из которых, Дмитрий, написал большое исследование «Родовая книга моей семьи» – оно напечатано в «КЛ» № 3 (167), лето 2013 года.

3. Витя Киселёв, выучившись после школы в Быковском ПТУ на механизатора, работал в родном колхозе «Верный путь», а потом махнул в Рыбинск, где женился и завел дочь. Однако городская жизнь не задалась, и Виктор Павлович вернулся в деревню, где много лет работал пастиухом. Сейчас живёт в деревне Гридино Нижней Кадки, а на работу ездит в Углич, в тамошнее жилищно-коммунальное хозяйство.

4. В пиджачке – Лёша Первов, Вовин брат. Понятно, что сейчас его величают Алексеем Михайловичем; живёт он в Платунове, а вот работает в Угличе – вместе с Виктором Киселёвым в жилищно-коммунальном хозяйстве. Когда был колхоз, трудился в нём и механизатором, и механиком. Женат, трое детей, внучка.

5. Галя Яковлева – из коренной дьяконовской семьи. На крестинны она приглашена в роли «коки» – так кацкари называют крестную мать; её крестница, она же двою-

родная сестра, Юля Румянцева на руках у матери во втором ряду... А про Галину Дмитриевну Токареву мы знаем, что живёт она в посёлке Октябрьском Рыбинского района, сейчас на пенсии, а работала инженером на птицефабрике; двое детей у неё и внуки.

6. В полосатой рубашке – Коля Яковлев, Галин родной брат. Будучи взрослым, уехал в Рыбинск. Там Николай Дмитриевич Яковлев и сейчас живёт – слесарь, женат, двое детей, внуки.

7. Коля Киселёв – родной брат Вите Киселёву. Получив специальности механизатора и каменщика, много раз уезжал на разные работы по вербовке и повидаль полстраны, но каждый раз возвращался в родную деревню, в колхозную бригаду. Был женат, да семейная жизнь не заладилась. Умер, похоронен на Николо-Гопорском кладбище.

Стоят во втором ряду (слева направо):

1-2. Зинаида Степановна Румянцева с дочерью Юлей на руках. Мужа своего Виктора Ивановича, что на фотографии в первом ряду, потеряла рано и троих детей вывела во взрослую жизнь одна. А родом она из деревни Чернева, из тамошней семьи Михайловых. Работала в полеводстве и животноводстве, а потом уборщицей в конторе и почталюном – не до тяжёлой работы было, болели ноги. Умерла, похоронена на Николо-Гопорском кладбище. А дочка Юля после школы выучилась на водителя трамвая, работала по специальности в Ленинграде и Ярославе, но в нестабильные девяностые переехала поближе к родным местам. Сейчас Юлия Викторовна Глахова живёт в селе Богородском Мышкинского района; замужем, двое детей.

3. Николай Павлович Бубнов из коренных дьяконовских. Вся трудовая жизнь его прошла в родном колхозе «Верный путь» механизатором. Гармонист. Женат, две дочери. Сейчас на пенсии, живёт в селе Юрьевском.

4-5. Галина Ивановна Румянцева с крестницей Таней на руках; крестный Тани, а по-кацкие «кокой», Николай Павлович Бубнов стоит рядом. А что касается Галины Ивановны, то родилась она в деревне Игнатове, и её девочья фамилия – Дмитриева. Замуж вышла в Дьяконово, но после пожара переехала с мужем в Юрьевское, где завела дом – полная чаша; и пчёлы у них были, и гуся, и мускусные утки. Всю жизнь доярка, имеет правительственную медаль «За преобразование Нечерноземья». Сейчас живёт у дочери в Глогове. Крестница её Таня после школы получит сладкую профессию «кондитер», но в городе не останется. В родных краях много лет обрабо-

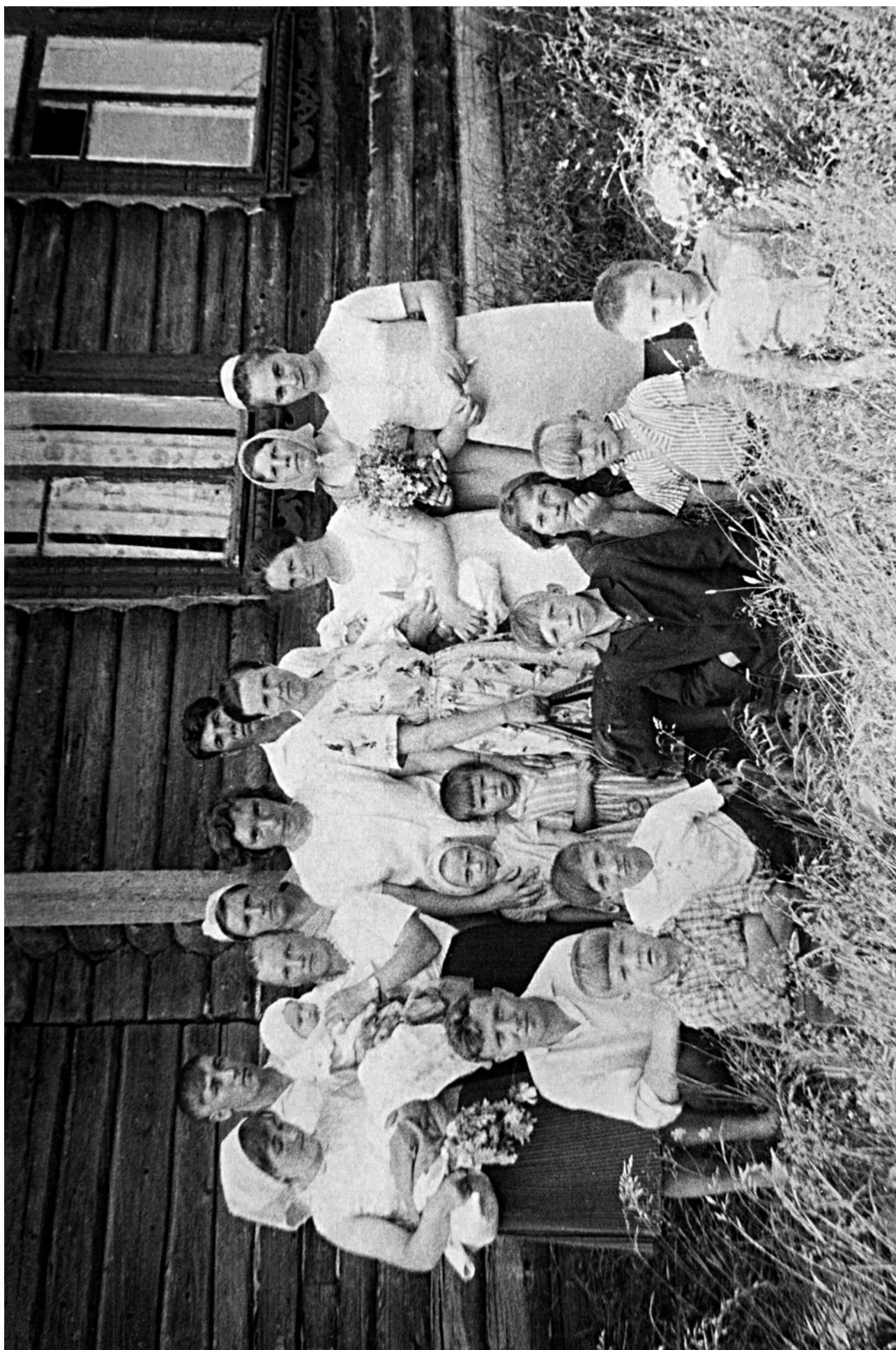
тала поваром; сначала в колхозной столовой, а потом – в школьной. Замуж вышла за соседского парня, вырастила с ним двоих детей, и вот у неё уже первая внучка. Сейчас живёт в Мартынове, работает продащицей в райповском магазине.

6. В платке – Зоя Алексеевна Киселёва. Тане, Вите, Коле она мать, Галине Ивановне Румянцевой, Галиночке Крестной – золовка. Родилась в деревенке Никулинно, стояла за Нефином, в семье Румянцевых, а как стало Никулино нарушаться, переехала с семьёю в Дьяконово. В Дьяконово же переехал к ней из Дьяконова и муж, с которыми она вырастила четверых детей. Работала телятницей, потом дояркой. Сейчас болеет, живёт у дочери в Мартынове.

7. Нина Николаевна Виноградова, которую многие до сих пор называют девичьей фамилией Карпова; отец её Николай Иванович Карпов много лет возглавлял машинно-тракторную станцию в Рождестве – Кацком. Когда-то очень давно, а именно в № 2 (136), весна 2006 года, «КЛ» рассказала об этом в пояснениях к фотографии «Рождество. Семья Карповых». Напомним, в Мартыново Нина Николаевна вышла замуж; детей у неё родилось семеро, а главное дело всей её жизни – Мартыновская сельская библиотека, которую она сама же и основала. По совместительству Нина Николаевна возглавляла Мартыновский клуб, и, надо думать, на этой фотографии неспроста: наверху кагермонно «советских крестин» она и проводила. Умерла, похоронена на Юрьевском кладбище.

8. Девочка впереди – Валя Румянцева, дочь Галины Ивановны, племянница Зои Алексеевны Румянцевых. Из родной Дьяконовоки она совсем скоро переедет с родителями в Юрьевское, а там уже и Некрасовское торговое училище не за горами. Получив профессию продавца, по распределению попала в село Шишилово Мышкинского района, а вот дом, выйдя замуж, купит в нашей кацкой деревне Глогове. Там и сейчас живёт. Работала и продавцом, и бригадиром, и дояркой, а в начале 2000-х ушла в предпринимательство – начала с выездной торговли, а сейчас у неё собственный магазин «Берёзка» в селе Рождествене. У Валентины Павловны Белиевой трое детей, внуки.

9. Ещё девочка впереди – Валя Виноградова, дочь Нины Николаевны Виноградовой. В Пошехоно-Володарском сельскохозяйственном техникуме она выучилась агронома и вернётся в родное Мартыново работать по специальности. В СПК (по-старому – колхозе) «Верный путь» и до сих пор трудится: она и агроном, и зоо-

МАРТЫНОВО. «КРЕСТИНЫ». Лето 1968 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

▼ техник, и бригадир, и доярка – такие времена нынче чудные. Супруга своего Валентина Михайловна Бутуцова потеряла рано и двоих детей подняла на ноги одна.

10. Михаил Павлович Первов – отец Вовы и Лёши Первовых из первого ряда. В семье помнят, что родовая Первовых из Пошехонского уезда, но детство своё Михаил Павлович провёл в нашей кацкой деревне Черницыне. Жениться, жил в Дьяконовке, а потом в Платунове. Работал в строительной бригаде: и каменщик, и плотник. И вообще, ко всякой работе ловок: хоть печь сложить, хоть дом срубить, хоть корову подоить, хоть что-нибудь вкусенькое на обед стоговить. Трагически погиб, не дожив до пенсии, похоронен на Николо-Голорском кладбище.

11. С сумкой – бессменный секретарь Мартыновского сельсовета Зинаида Дмитриевна Тихомирова. Впродолжение своей трудовой деятельности она начинала с финансового агента. А всю жизнь свою она живёт в деревне Парфёнове, в родительском доме, где недавно пришла мала поздравления по случаю девяностолетия. У неё двое детей, есть внуки и правнуки. Девичья же фамилия Зинаида Дмитриевна – Година.

12-13. Тамара Ивановна Дикарёва с дочкой Галей на руках; детям Первовых, что на фотографии, они будут тётей и двоюродной сестрой. О Тамаре Ивановне мы уже однажды писали в «КЛ» № 3 (150), лето 2009 года в пояснениях к фотографии «Чернево. Иванов день» и вот повторям с уточнениями: землячка наша жива-здоровая, живёт в селе Ягодном Нижегородской области и даже на подсобное хозяйство силы ещё есть: телята у неё, поросята, гуси и куры. Там же, в Ягодном, живёт с сёмьёю и её дочка Галина Павловна Туршагова; у той двое сыновей, а работает она главным зоотехником тамошнего сельскохозяйственного производственного кооператива.

14. С букетом цветов – Валентина Фёдоровна Первова; Михаилу Павловичу она жена, Вове и Лёше – мать, Тамаре Ивановне Дикарёвой – родная сестра по матери. Ну а своей племяннице Гале – ещё и «кба». Девичья фамилия Валентины Фёдоровны – Голосова; родилась она в Черневе, замуж вышла в Дьяконовку, а умерла в Платунове. Всю жизнь дояркой. Похоронена на Николо-Топорском кладбище.

15. Татьяна Дмитриевна Яковлева, а в замужестве Тарасова – мужу её, кстати, из дальнейшей деревни Киндякова. Гале и Коле Яковлевым из первого ряда она родная сестра. Выростила двоих детей, дождалась и внуков. А работала всю жизнь воспитателем одного из рыбных детских садов. В Рыбинске и сейчас живёт, уже на пенсии. Дьяконовский же дом родителей поддерживала до тех пор, пока его не ограбили и не уехали из деревни последние жители.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

А назагладочку

Почтовая марка «Кацкий стан»

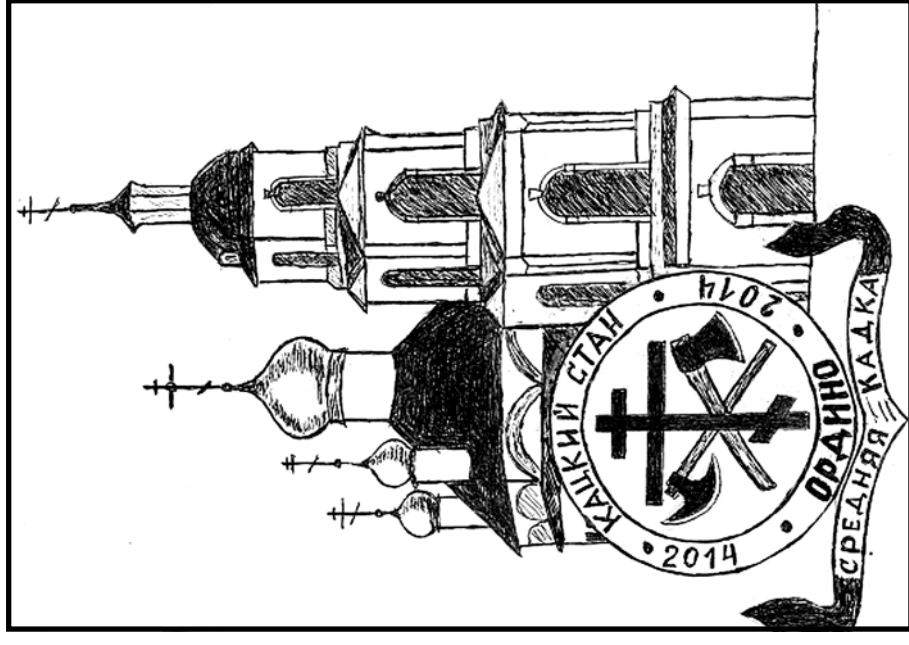
И всё-то у кацкарей есть, вот только обыкновеннейшей почтовой марки до сих пор не было!

Положение исправил юный житель деревни Воронцова Нижней Кадки Константин Журавлёв. В минувшем году он участвовал в конкурсе рисунков международного интернет-проекта «Диалог культур», среди нескольких номинаций выбрав такую – «Почта друзей». По условиям конкурса, нужно было нарисовать «собственную «народную марку», показывающую «край» и самобытность Родины и отражающую культурное наследие родного края».

И вот кацкая марка в Интернете! На ней – Ординская церковь, кацкий герб и надписи «Кацкий стан», «Ордино» и «Средняя Кадка». Вот тут Константин немного поошибся: Ордино, как и всю угодскую часть Кацко-го стана, обычно относят к Нижней Кадке. Средняя Кадка – это кацкие земли, входящие в современный Мышкинский район, а Верхняя – в Некоузский. Впрочем, во всех этих административно-территориальных хитроперелестениях впрор и взрослому запутаться, а мы с удовольствием печатаем нашу уже общую «народную марку» на страницах «КЛ». А вместе с ней и сопроводительное письмо юного художника Константина Журавлёва:

«Дорогой друг! Пишу тебе из Ярославской области. Живу я на берегу небольшой речки Кадки. Наша территория называется Кацкий стан, а жители – кацкарями. Объединяет нас всех любовь к родному краю, богатое историческое прошлое. Не случайно, начиная с 2007 года, у нас ежегодно проходит единственная в России историко-патриотический фестиваль братьев и культурного обмена между русскими и татарскими народами «По векам истории». А с историй нашего края ты сможешь познакомиться, посетив Этнографический музей кацкарей в деревне Мартынове. Я думаю, у тебя останутся неизгладимые впечатления. Приезжай, я буду очень рад. До встречи».

Нам остаётся только присоединиться к этим замечательным словам. До следующего номера!

Почтовая марка «Кацкий стан». Автор – Константин Журавлёв, д. Воронцово, Нижняя Кадка.
Рисунок с сайта <http://bridges.edu.yar.ru>

Ваша «КЛ»